

СЕВЕРНЫЙ ОГОНЁК

K84(2Poc=Pyc)G-5
c 68

СОЧИХИН НИКОН

К24(2Рос=Рус)6-5
С69

НИКОН СОЧИХИН

Северный огонёк

9000001847

1-74125-14A

Москва · Издательство · 1992

Г МУК ЦБС Т
Г. СУРГУТ 14А

**ББК 84Р7
С 69**

**Художник
Дмитрий Орлов**

**Издание осуществлено за счет средств
Управления культуры города Сургута**

**Никон Сочихин
Северный огонек. Стихи.-М.; Интер-Весы, 1993.- 160 с.**

ISBN 5-256-02746-7

**С 4702010202 - 026
083 (02) - 93 без обложки.**

© Никон Сочихин

северный огонек

*И в вёдро и в ненастье,
Среди побед, тревог
Гори, гори, не гасни,
Наш скромный огонек.*

*Свети, свети в оконце
Что силы есть, сполна.
И в небе кроме солнца
Есть звезды и луна.*

на обских просторах...

На обских просторах
Раскинулся город,
Который я славлю трудом и в стихах.
И вспомнить я рад,
Ведь он мне как брат,
Что рос у меня на глазах.

Как нефть открывали
И ГРЭС воздвигали,
И топь отступала, проспектами став,
И как в полный рост
Над Обью встал мост
И первый встречали состав.

Пусть в новые сроки
На новые стройки
Меня вдруг однажды улучат поезда...
И годы пройдут,
Но только Сургут
Уж мне не забыть никогда.

И я не забуду
Подобные чуду
Тот вечер над Обью, в огнях теплоход.
И чайка кричит,
И сердце стучит,
И девушка рядом идет.

Город мой
Над Обью-рекой,
Ты как друзья — молодой!

ЖУРАВЛИ ДЕТСТВА

далекие годы

*Далекие годы... На тесных вокзалах
Родню узнавали мы чуть ли не в каждом —
Нам хлебца немножко и кожицу сала,
Не жулики мы обворовывать граждан.*

*Глядишь, пожалеет солдат на протезе,
Старуха, согбенная богом нелепо.
И счастлив, и плачешь, и хлеб, как железо,—
Нет горше на свете сиротского хлеба.*

*Не знали мы радость даренных игрушек.
Видать, отродясь не носили обновок.
По грязным подвалам, как будто зверушек,
Отлавливали нас старшина — участковый.*

*Мы в цепких руках его бились: Не троньте!
И в слезы. Навзрыд. Не успели. Попались.
Как жаль, что отцы наши сгibли на фронте.
А матери в дальних дорогах терялись.*

*Потом нас помыли, сменили одежду
И сытыми спать положили, и этим
Отняли. Отняли. Отняли надежду —
Когда-нибудь маму нечаяно встретить.*

*А нам бы в те годы поврозь не осилить.
Поврозь и желтуха бы нас доконала.
Мы стайкой пугливой к подолу России
Принесли.
И нас она не выдавала.*

дороги наших отцов

*Дороги наших отцов
Определял военком
Перед сомкнутым строем в лицо,
А не через родню шепотком.*

*Когда занимался день
На самом краю земли,
Винтовки взяв «на ремень»,
Они к эшелонам прошли.*

*Была первозданная тишина,
Как в сотворения дни.
И ранние дворники лишь
Подумали: «Бог вас храни!»*

*Мой друг, на судьбу не греши.
И жизнь обвинять не спеши.
То были что надо бойцы.
И стали б что надо отцы.*

*Но дан был короткий приказ.
Была невозможной цена...
И Родина вспомнила нас
И выбрала нам имена.*

стихи о старших братьях

*Не дочитывались книги.
В сруб втыкались топоры
Под надрывный плач и крики
Первогодней поры.*

*Головастые парнишки,
Кем гордился сельсовет,
Наши старшие братишки
За отцами шли вовсю.*

*Был их путь суров и светел,
Встречу им цветы и прах.
От пожарищ дым и пепел
Опадали в волосах.*

*В славный Май земля оттёпла,
Взялись книги и топор.
Но никто волос от пепла
Не отмышил до сих пор.*

*И на сельском обелиске
Втиснены, как в письмена,
Имена родных и близких —
Дорогие имена.*

МОЛИТВА МАТЕРИ

Был неба край зарей закапан.
Поземка жесткая мела.
А мать молилась. И на запад
Знаменье крестное клала.

Я за подол ее держался.
Хотелось плакать — и не мог.
И сердце билось: сжался, сжался,
Над ним, над нами, ты — наш бог!

И мы просили так немного —
Чтоб вернулся в дом солдат.
Но как-то холодно и строго
Смотрел, сходящий в ночь закат.

весна нашего детства

*Идет весна. Идет весна.
Сияет даль небес.
Ну, разве наша в том вина,
Что нас так тянет в лес?*

*За нами нужен глаз да глаз,
Но уследи - как раз!
Чуть что —*

*тетрадки под матрац.
— Быстрой! Быстрой!
Амас! Амас!
На ужин ждите нас.*

*Там все: и лес, и сам простор
Поет. Скрипит. Стучит.
И наш обычный разговор
По новому звучит.*

*Вот грызла белочка орех —
Скорлупки...*

*Благодать!
Вот зайка спал. А вот...
И всех
Следов не отгадать.*

*И всюду лазить нам не лень,
Чтоб знать и что и как.
Да короток весенний день,
А вечер длинен так.*

*Уже недолгая заря
Взошла на небосвод*

*И вспыхнул, искрами горя,
Седой зимы оплот.*

*Мы возвращаемся домой,
Верней, в детдом,
а там...
Директор собственной рукой,
Своей единственной, одной
Нас ставит по углам.*

— Я не могу вернуться в детдом...
Но я вернусь...
Я вернусь и спасу...
Спасу...
Людей...
Но для этого придется...
Я никогда не вернусь...

— Но я верну вас обратно...
Сейчас же...
Я верну вас обратно...
Я верну вас обратно...
Сегодня не могу выйтить...

Нельзя уходить из дома...
Я вернусь и вернусь к тебе...
Я...
Я вернусь...

Я вернусь...

за ягодой

По морозцу русскому,
По проселку узкому
Хорошо за ягодой
Топать по утру.
Звонко дятел стукает,
Даль ему аукает
И ледяшкой брякает
Кружка по ведру.
Давнее, заветное
Место есть приметное,
Вот лесок окончится
И увидишь ты:
Ничего особого,
Заросло осокою,
Кустики да кочки,
Кочки да кусты.
А на каждой кочке —
Красненькие точки,
Сыпано-усыпано,
Словно кем просыпано.
Ах, топаешь, колит же,
Не подумай, что я пьян.
Я давним-давно здесь не был,
От того в башке туман.

Ты съезди уж на «Зарю».
Ведь не пьян же, говорю.
И пришли у Усть-Чиженки
— Праздни.
Благодари!

**Мы жизни ничто не поставим в вину:
Ни сиротство, ни горшее, если случится.
Наши старшие братья ушли на войну
И некому стало с нами водиться.**

**Пускай обошли нас посты и чины,
Хотя при упорстве могли и добиться.
Наши старшие братья не вернулись с войны
И некому было за нас заступиться.**

**Но мы на тебя не в обиде, страна.
И сами сумеем, коль гром разразится,
Как старшие братья... И их имена
Не запятнаем.
Могу поручиться.**

каргасок

**Здравствуй! Здравствуй, Каргасок!
Я проездом на часок.
Через улицу на пристань
Я иду наискосок.**

**Твой древесный сельский вид
Мою душу бередит.
Эта пыль прибрежных улиц
Много кой-чего хранит.**

**Дай-ка встану, постою,
Вспомню молодость свою,
Тех товарищей, кто ныне
Бог лишь весть в каком краю.**

**Сколько нас без пап, без мам
Жило здесь по детдомам,
По глухим да по таежным,
По сибирским деревням.**

**Ах, товарищ капитан,
Не подумай, что я пьян.
Я давным-давно здесь не был,
От того в башке туман.**

**Ты возьми уж на «Зарю»,
Ведь не пьян же, говорю.
И причаль у Усть-Чижанки.
— Проходи.
Благодарю!**

воспоминание о детском доме

Я теперь вспоминаю все чаще
Наш, стоящий на взгорке, детдом.
Вспоминаю не слезно-скорбящее,
А светло, как о доме родном.

Что за чудо там были покосы
Над Чвором и Чижапкой-рекой.
А какие летали стрекозы,
Что лишь в сны залетают порой.

А на выборы в лучших обновках
Собирались у школьных ворот.
И весь день на санях и кошевках
По деревне катали народ.

Было. Было. И там провожали
В путь последний, покой обрести...
Но такие там свадьбы играли,
Что хотелось скорее расти!

Будто жизнь там кипела азартом.
Будто время летело вперед
В лучезарное светлое завтра,
Что придет и наступит вот-вот.

Вольный хлеб нам объявят не скоро,
Нет и слухов еще о таком...
Но все реже главенствовал голод
За общественным нашим столом.

Пусть не все миновали невзгоды.
Пусть не все напасти прошли.
Но что это были за годы!
А мы, что в те годы росли!

запоздалый поклон

*В той деревне, где рос я в детдоме,
Ничего не осталось, кроме...
Кроме пары десятков дворов,
В них — старух, да еще — старииков.*

*Сельсовет из деревни убрали.
Корпуса на дрова разобрали.
Вот и школа стоит без окон,-
Я привез запоздалый поклон.*

*Ни мычанья вокруг и ни лая.
Усть-Чижапка, деревня родная!
Где наш смех улетал в небеса,
Не слышны ребятни голоса.*

*Постою среди досок и бревен.
Знаю, в этом никто не виновен.
Стало меньше в России сирот,
Слава богу, который уж год
Наша родина мирно живет.*

*Только жалко, красавая местность,
Зарастает травою окрестность,
И до спазмы сжимается грудь.
Поглядел. Поклонился. И в путь.*

российский уголок

Сибирская деревня —
Наш, Российский уголок,
Где вот они, деревья,
Лишь выди за порог.

Там реки в перекатах.
Озер — не перечтешь.
А шишек там, ребята.
А ягод там, ребята.
А рыбы там, ребята.
Соври — и не соврешь!

Суровых лет сироток
В семью ты приняла:
— Пускай живут, чого там.
И на руки взяла.
А у самой немало
Забот и о своих.
Спасибо тебе, мама,
От всех друзей моих.

Ведь нам твои крестьяне
Хлеб отдавали свой.
Не зря же нас так тянет
В Чижапку — дом родной.

Все земли наши
Были в счастье пребывали
Но что это было за годы!
А как, что в те годы росли

последние идеалисты

*Дети войны —
Последние идеалисты страны.
Больше таких она не родит,
Вышел лимит.*

Шаг за шагом, без остановки,
каждой минутой боян вперед за твой
Свои детские задоры ждет путь
Носясь избранной стороны, а твой —
Дающий, памятный урок...
И только вперед, кискусству, к твоим
Большим сердце обещанием, да, любовь
О величии юности, бывшему твоей
жизни и твоего будущего.

журавли детства

*Люди, скорее! Смотрите, над нами
Вон — журавли!
Гордые птицы почти над домами
Плавно прошли.*

*Вот за деревней над старым болотом
Стали кружить.
— Может быть, — тихо обмолвился кто-то,
Будут там жить.*

*Но журавли, покружиив, улетели
Вдаль, за леса.
Долго потом над округой звенели
Их голоса.*

*Вечером мы расходились по хатам,
Став повзрослей.
Каждый себя посчитал виноватым
За журавлей.*

*Журавли не летят впрочем никто
Хочет отдать им приют.
Не зря же наше село называется
в Чижевке — Было-жубиной.*

памятный урок

Я не зря сейчас припомнил
Те далекие деньки,
Когда мы на сжатом поле
Собирали колоски.

Шаг за шагом, без оплошки,
Наклоняясь сто раз на дню,
Свои детские ладошки
Обжигая о стерню.

Давний, памятный урок...
И теперь, стихи слагая,
Больно сердце обжигаю
О стернию горячих строк.

Каждый посвящался ей, сколько.
Сколько сегодня досталось
Вашим юным синим ему.

На них, с головой-то умелой,
Великое делалось дело.
Ну, скажем, крачные рыболовный
Каменьчицы можно, а то...
Зостать прелестнейшие перья
Удивляли встречая их теперь я.)
Примеру ёйт, первышка склоняю
«Лягушку», или «рондак».

Пусть инице пишу саморучкой
И ём шоклад самые лучший;
Крючкою накупил чрезвычайных
И скаждан утре побрит.
Ны нету на свете бароже
Конфет, чем «коренний горошек».
Уже не-то поверьте, и знаю,
И это мой друг подтвердит.

зной

*Зной объял поля, деревья,
Над дорогою повис,
Лишь в пруду растут деревья,
Опрокинув кроны вниз.*

*Молит нищенка о хлебе.
Робко тянется рука...
И ни облачка на небе.
На земле — ни ветерка.*

*Но журавли, издающие громкое крики,
Вдали, за лесами, между селений спорят.
Далеко погодится старина, сидящая
На скамейке.*

*Вечером мы расходились по земле.
Страх подожглой
Каждый себя посчитал выносливым
За журавлей.*

«кофейный горошек»

Нету на свете дороже
Конфет, чем «кофейный горошек»
Уж мне-то поверьте, я знаю,
И это мой друг подтвердит.
Когда-то на блюдца-ладошки
Стекали с прижимистой ложки
Пять-шесть этих смуглых горошин,
Таких аппетитных на вид.

Мы чай выпивали впустую,
А их, драгоценность такую,
В глубокие клали карманы,
Чтоб не спереть никому.
И в комнате спальной на койках
Каждый подсчитывал, сколько,
Сколько сегодня досталось
Волшебных горошин ему.

На них, с головой-то умелой,
Великое делалось дело.
Ну, скажем, крючок рыболовный
Выменять можно, а то...
Достать превосходные перья
(Давно не встречал их теперь я)
К примеру вот, перышко «колос»,
«Лягушку», или «рондо».

Пусть нынче пишу авторучкой
И ем шоколад самый лучший,
Крючков накупил всевозможных
И каждое утро побрит.
Но нету на свете дороже
Конфет, чем «кофейный горошек»,
Уж мне-то поверьте, я знаю,
И это мой друг подтвердит.

«рио — рита»

Наши мамы немного сердиты.
Папы хмурятся с фото чуток.
Над окружой звенят «Рио-Рита»,
Созывая ребят на каток.

Отставляются в стороны книжки,
Не до книжек, конечно, сейчас.
Мы сегодня всего лишь мальчишки,
Мамы, мамы, простите вы нас.

На ногах примитивные «дуты»,
Но зато на ботинках коньки.
Мы парим надо льдом — футы-нуты —
Хаотически, как мотыльки.

И девчонки соседские с нами
И все — "ой-то они, и все — "ах!"
Мы у них мельтешили под ногами,
В намерении быть на глазах.

А у каждого — "страшная" тайна,
А у каждой — "ужасный" секрет,
Что весьма и весьма не случайно,
Если всем по четырнадцать лет.

Как мы жили тогда, как любили,
Так не будет уже никогда.
Пусть потом нас навек позабыли,
Знали в жизни мы светлые были,
От того-то и помним всегда.

Наши мамы немного сердиты.
Папы хмурятся с фото чуток.
Над окружой звенят «Рио-Рита»,
И ребята спешат на каток.

Просто было утро раннее,
Просто шли гурьбой мальчишки
И несли бидоны, удочки
И смеялись меж собой.

Шли они тропою росною
Загорелые, веселые,
И мне просто захотелось
С ними рядышком побыть.

Ах, ты детство — травы мятые.
Ах, ты детство — сказки чудные.
Ты ушло, а я по-прежнему
Так люблю, люблю тебя.

Выдыхаю я, сквозь пыльный экран,
Как в бешережном поле кривые
Лежат на бурах, бурах,
Где мигают — зеленые парни.

Не оторви же с ними волынь и погоду.
Нелегко даются юрмы и газы,
Ведь не при поиски стране в нас
Добрым словом генерал в народе.

В паре, и прав, скажи — и баста!
Тут уж не прибавишь, не отнимешь.
Сургутинце мы теперь — как паспорт.
Как рабочее заслуженное мен.

КРНО — РИТА
ЯЗЫК ТРУДА

Мамы речи не хватает
Слов, чтобы выразить
Надежды и мечты
Своих детей.

* * *

**Я не поэт. Нефтяник я. Помбур.
Мой инструмент: долотья, трубобур.
Но я пою, исполненный отваги,
Родной Сибири трудовые саги
Бесхитростно,
и в них наверняка
Читатель различит черты сибиряка.**

И шамоники, и воронки, и т. д. —
И шамоники — изобретённые мною.
И шамоники в шахтах есть
И все — "ой-то ой, и ох — "ох"
Всё у них мечтанием под ногами,
И памятью о быте — на глазах.

В уютах — "страйтейн" табак,
А утюгах — "уксусный" сахар.
Что чертят в пасхах не слушаю,
Если всем по четырнадцать лет.

Как мы жили тогда, как любили,
Так не будет уже никогда.
Пусть погибнут нас наши полубыли,
Знали в жизни эти светлые были,
Они тогда-то и начали жить.

Измени, измени историю корыстны.
Плати честностью, фальшив чуток.
Ладьи уходят впереди «Рис-Ристи»,
Людей мало спасают на каток.

рабочее время

Мы не зря привыкли называться
Именами наших городов.
Слушать я как музыку готов:
«Москвичи», «Смоляне», «Красноярцы».

Каждого в какой-то город тянет,
Назовут — и сердце застучит.
Ну а я вот просто Сургутянин.
«Сургутянин»! Разве не звучит??!

Пусть не так. Пускай не очень громко
О себе наш город говорит.
У Оби, почти у самой кромки,
Заглядевшись в дали, он стоит.

Видит он: среди таежной хмари,
Как в безбрежье на волнах крутых
Покачнулись мачты буровых,
Где матросы — мировые парни.

Не впервой мне с ними быть в походе.
Нелегко даются нефть и газ,
Ведь не зря по всей стране о нас
Добрыйм словом говорят в народе.

А народ, он прав, сказал — и баста!
Тут уж не прибавишь, не отнимешь.
«Сургутянин» мне теперь — как паспорт,
Как рабочее мое второе имя.

производственная практика

*Среди земли Ханты-Мансийской,
Почти затерянный в лесах,
Есть уголок, мне ставший близким,
Где протекает речка Вах.*

*И там, в кругу берез и елок,
Прижавшись к берегу реки,
Есть небольшой такой поселок
И в нем живут буровики.*

*В поселке том я не родился,
Всего-то месяц-два прожил.
И ни в кого там не влюбился,
Ни с кем особо не дружил.*

*Но сердце громко отзовется
При этом имени во мне —
Я там узнал, что значит нефть
И как она нам достается.*

*збоком в ашид ишии э чин, бовдари э Н
эээ и анфран кашнайб охбай Н
зиню пашнай э боя от кад, эх аби
збодзи в ингидов, илового ильдюб.*

*записей и — какую, эшци но, боды и.
записи ии, эшнобица эн же и. Т
записей эх — азанити чин, эннагауди С
эх, эшнобица эх, эшнобица эх.*

яマル 1968 года.

В который раз уж вертолет
Меня везет на буровую.
Его качает и трясёт,
Как самокат о мостовую.

Летим. Нас шестеро ребят.
И, в общем, ничего парнишки.
Вчера чуть-чуть хватили лишку,
А нынче головы болят.

Кто сидя пробует уснуть.
Кто в думы погружен.
Кто дремлет.
А я, глаза в стекло уткнув,
Смотрю на небо и на землю.

Я мыслями и в будущем и в прошлом.
А настоящее? Хоть сколько хошь глазей.
Оно раскинулось внизу огромной площадью
На сотни верст без крова и людей.

Яマル — околица страны.
И до сих пор твой сын ямалец
Глазами древней старины
Глядит смущенно из-под малицы.

Он для меня как черт, как леший,
Как две бутылки на троих.
Он знает лишь своих олешек.
Вся радость — в них.
Все горе — в них.

Кем станешь ты? Ответить трудно.
Иль неизменен жребий твой?!
А мы летим. Под нами тундра.
И полчаса до буровой.

северная элегия

Скажи мне: чем тебе потрафить?
Две койки, тумбочка и обстановка вся.
Над койками две фотографии
И одна из них твоя.

Сосед сегодня на работе,
А завтра на работу мне.
На самом северном болоте
Мы ищем газ и ищем нефть.

Ты, может быть, уже читала,
Иль слышала такую весть,
Что этой нефти здесь немало,
Что газа очень много здесь?

Что, может, скоро, иль нескоро,
Уж как ведется на Руси,
Построят здесь хороший город,
Чтобы театр и такси?

Пока лишь маленький поселок
И ничего такого нет.
И я смотрю на твой веселый
И полный нежности портрет.

Ты на портрете, как живая,
Живые, милые черты,
Далекая и дорогая,
Как мне необходима ты!

Я бы увез тебя от шума
И толкотни очередей,
Но ты не можешь жить без «ЦУМа»
И надоедливых друзей.

*Пусть говорят: «В разлуке длительной
Находим мы самих себя».
Не верю в ангела-хранителя,
Не знаю: верю ли в тебя?*

*Но если выюга в тундре бесится
И рвется в комнатку мою —
Рука сама собою крестится
На фотографию твою.*

*Не скажу я вам, как изжигаю я
Глаза ваши, как измываю из них
На вас сон, а зажигаю
Вашу широкую отраду и свет
И дарю вам яркое сиянье
Всесущий свет, я
Измождён... Лишь склоняю где-то
Ко борту, как два оружка,
И смолкнуло два движка.*

*Да чего-то шелохнёт
Неспакойнейший мой сосед.*

буровые нефтеразведки

Видны далеко их огни.

Видны всей нашей Родине.

*И здесь, в тайге, стоят они,
Как елки новогодние.*

И мы выходим на мороз.

К морозу мы привычные.

*А небо все в веснушках звезд —
Такое симпатичное.*

Идем цепочкой, не спеша,

Тропой, в снегу намеченной,

А буровая! Хороша!

Огнями вся рассвечена.

Горят огни. Зовут огни.

И нам с Собой не справиться.

Пусть их порой клянут одни,

А нам, другим, вот, нравится.

Пока Не скажем мы, что здесь главней:

Привычка ли, призвание.

Нефтеразведчики в стране —

Ответственное звание.

Но знаем мы, что мы не зря.

Живем Те буровые ставили.

А над тайгой встает заря,

Как и А мы уходим далее.

И ты ушел избыть эти шумы.

И толпы этих снеговедов.

Но ты не можешь жить без «ЦУНДА»

И падающих друзей.

сургутские авиарейсы

Пассажир всегда в заботах
И забот полным-полно.
И в салоне самолета
Оживленно, как в кино.

Кто-то, словно на уроке;
Неуверенно прочел
На панели:
«Ноу смокинг»,
«Фэстн бэлтс», -
И эти строки
Нам на русский перевел.

Все семейство то и дело
Улыбалось загорело.
Рядом дяденьки охотно
Говорили об охоте.

Кто похрумкивал конфетки.
Их вертя на языке.
Парень из нефтеразведки
Громко хвастал о тайге.

Но всегда, в любой дороге,
Важно просто отдохнуть,
Примостить удобно ноги
И попробовать заснуть.

Пошуршал салон газетой
И умолк... Лишь слышно где-то
За бортом, как два дружка,
Не смолкают два движка.

Да чего-то шею тянет
Неспокойный мой сосед.

*Он, наверно, сургутянин?
Впрочем, может быть, и нет.*

*Вот и мне вослед кому-то
Задремалось... Но уже —
Над Сургутом, над Сургутом
Самолет на вираже.*

Избы не скрывают сокровищ,
Тропы ведут к заснеженным лесам
А буровые скважины
Очищают сокровища земли.
Горючее, горючее, горючее...
И налог с каждого тоннажа
Платят их авторы из изобилия.
А химическая промышленность
На севере дает на виду вперед
Приводит в движение автомобили.
Нефтяники, нефтяники, нефтяники...
Отдаленные поселки
Этакою москвой в лесах оно
Многие забытое античные сокровища
Те сокровища, что в земле спрятаны
А на севере они обнаружены.
А мы уходим дальше.
Большое новое коммунистическое
открытие оно было сделано. Н
доказывает себ тут, что под ним
Лежит еще одна землякомпания.
Но сокровища эти

* * *

Городок нефтяников

И буровиков

Ты, как мальчик, тянешься

На цыпочках домов,

Чтоб тебя заметили

Как явь, а не мечты,

Чтоб тебе ответили,

Как взрослуому, на «ты».

Только не молчали бы,

Мол, парнишка slab.

Только поручали бы

Важные дела.

Мы тебя увидели,

Мы к тебе пришли,

Чтобы стал ты витязем

Нефтяной земли.

Чтобы зори новые

Встали над тайгой,

Чтоб сдружилась молодость

Навсегда с тобой.

От: никита
ПИСЬМО
Воронеж, 25.08.2001 г.

*Если занята не очень,
Если некуда спешить,
Напиши мне пару строчек,
Напиши мне, напиши.*

*И в поселок наш вахтовый,
Что теперь мне стал как дом,
Вертолет придет почтовый
С дорогим твоим письмом.*

*Пусть всего две строчки только
Я в конверте получу,
Я нисколько, я нисколько
От того не огорчусь.*

*И в двух строчках я увижу
Твои карие глаза.
И в двух строчках я услышу
Наших улиц голоса.*

*И в двух строчках очень много
Различить сумеет взор,
Словно вновь пройду дорогой
Там, где не был с давних пор.*

*Только я вернусь не скоро
В те края, что мне близки,
Я хочу построить город
У излучин Оби-реки.*

*Ну а ты грусти не очень.
И прошу от всей души:
Напиши мне пару строчек,
Напиши мне, напиши.*

*То не гуси прокричали
Сотовающей в полет,
То от берега отчалил
Последний теплоход.*

*Ах, уплыть с тобой и мне бы,
Мой хороший, добрый друг.
Белый-белый, словно лебедь,
Теплоход идет на юг.*

*Закуряжатся метели.
Лягут дымные снега.
В ледяной своей постели
До весны уснет река.*

*Вскипятив под вечер чайник,
Чтоб не так хотелось спать,
Буду долгими ночами
Письма заново читать.*

*И в тайге глухой, далекой,
На озябшей буровой
Вдруг поверю я в те строки,
В майский ливень проливной.*

*Солнце день замесит густо
На улыбках. Тронет лед.
И опять вернутся гуси
И причалит теплоход.*

вертолетчикам

*У нас содружество. У нас
Одна огромная работа.
Над Трон-Аганскими болотами
Легли маршруты наших трасс.*

*У каждого своя мечта.
Своя судьба. Свои седины.
Пилотов тянет высота,
А нас, геологов, — глубины.*

*И в концуре земельных наделов
И на Аланской, Кирской, Комибай. И
От тюменской границы од*

*днужны цепи безвыездных
сторожевых походов за зону
И в бескрайнем сибирском лесу.
Наша рука в своем волеи!*

*И фронт заборов, засыпанных землей
Различных цветов, озимых и
фруктовых, и саженцев, и
всевозможных саженей.*

*Созданы гидроузлы, гидроэлектростанции
И погодные, геодезические, геологические
И гидрогеологические изыскания
В сибирских лесах, в горах, в*

*Ну а мы края не опасаем.
И приступают к своей фундам.
Написали мне письму строчек,
Написали письмо, написали...*

северное сияние

Кто он — неведомый художник?
Каков? И в чем его секрет?
На полюс водрузив треножник,
Рисует он. Но чей портрет?

То гений. То пустой марака.
Что хочет в мир провозвести,
Когда проглянет вдруг из мрака
Такое — глаз не отвести?

И мы глядим, как вдохновенно
Творит он эти чудеса.
И буровая, как антenna,
Нацеленная в небеса.

*Ми-4, воздух содрогая,
Поднялся над городом. Летим.
Курс на север, там, где буровая
Возле речки с именем Ай-Пим.*

*А внизу сквозь пелену тумана
Весело мигают огоньки
И дома, как малые вулканы,
Курят в небо белые дымки.*

*Ничего, что невелик он ростом,
И лицом похож он на село,
Стать в Сибири городом не просто,
Города растут здесь тяжело.*

*Всё же на картах ставятся отмечки
И адреса их люди берегут.
Летят ребята из нефтеразведки
Т молча смотрят на свою тайгу.*

*А тайга и без конца и края
Стоит горда величием своим...
Где-то там есть наша буровая
Возле речки с именем Ай-Пим.*

вахтовые рейсы

*Последний раз. Последний рейс.
Давай, братва, в машину!...
Шофер уж изошелся весь,
А мы наполовину.*

*Автобус взбрыкивал, как бык.
Попробуй усиди ты.
И вмиг бока у всех и лбы
Помяты и побиты.*

*Хохмач вахтовый не хохмит,
Не том, что был сначала.
И тут болит и там болит,
И шея, как мочало.*

*Пусть искры сыпятся из глаз.
О, черт! О, бог! О, мама!
А ты, шофер, дави на газ
И дуй, дружище, прямо.*

— Заплану!

*Что ж, как觉得ся,
Все же взволнует...
Другую забытья
Ничего не пред.*

*Стен сельского
Быть с шофером же.
Как могут детей отца —
Ильдики? Чья родня?
Себе много им счасти
Своим будто обещал.
Ильдики в эти страсти
Сидят не устояла.*

приметы весны

Еще зима в правах и силе.
Еще она грозит пургой.
Но мы-то видим: над тайгой
Все большие краски голубой
Потом оранжевой и синей.

Открыты форточки балков.
Теплынь... Весна не за горами.
И мастер, погутарив с нами,
Рисует график отпусков.
Скакунов
Города растут.

Вод зовут купаться на пляжах-песчаных
И адресатами Следует, Ольга...
Летним ребячих изображают санки.
Тмоки - санки для любителей.

А тайга и без конца и края
Стоит горда величием своим...
Где-то там есть наша буровая
Возле речки с именем Ай-Пам.

* * *

*Я хожу по буровой
С непокрытой головой.
Солнце славно припекает —
Скоро лето. Бог ты мой!*

*Скоро лето! Скоро лето!
Это значит... Это! Это!*

*Я поеду в город Томск.
Прилечу на самолете.
И в деревню сразу, к тете.
К остальной родне потом.*

*Я водителю такси:
Слушай, парень, подвези!*

*Подвези, имей же сердце,
В гости я, к родне лечу.
Я работаю на севере
Если надо — заплачу!*

*Он помедлит, как ведется,
Ну а деньги все ж возьмет...
И сердчишко вдруг забьется
И заноет наперед.*

*У древесных стен сельмага
Распрощусь с шофером я.
Тут как тут детей ватага —
Что за дядька? Чья родня?*

*Я зайду, куплю им счасти
Так, как будто обещал.
Знал и сам я эти страсти,
Да никто не угощал.*

А затем...

*Мастер мне орет, аж в краске.
Что он там, в балке упрел?
Тыфу ты, черт, ведь я без каски!
Вот и отпуск в декабре.*

Люблю вечерком в перекур—передых
Забраться повыше до самых полатей,
Взглянуть и увидеть:

на сколько глаз хватит
Тайга зажигает огни буровых.

Там вышли на вахту знакомцы мои,
Ребята что надо, не сошка—ерошка.
А то, что порой выпивают немножко,
Так самую малость, и больше — ни-ни.

С востока стеной надвигается ночь.
На мачтах огни разгораются ярче.
И сердце во мне бьется громче и жарче
И хочется крикнуть во всю свою мочь:

—Эй, на вахте, держите по румбу!
Нос по ветру, я чувствую нефть!
И плывут — каравеллы Колумба —
Буровые разведчиков недр.

ночная вахта

К утру сгоняли «вира-майна»,
Две с половиной, как-никак,
Кто буровик, тот понимает,
Что это, в общем, не пустяк.

И вот покуда наш «бурила»
Слегка нащупывал забой,
Вся вахта дружно закурила,
Воссев на лесенке крутой.

Молчали мы, и разговоры
Совсем не нужны были там,
И тонкий дым от «беломорин»
Давал успокоенье нам.

Была проделана работа,
И вахта подошла к концу,
И у соседа от чего-то
Плыла улыбка по лицу.

Вставал рассвет легко и мудро.
В «приеме» булькала вода.
И тихо на ладонях утра
Теплилась хрупкая звезда.

послание в Мушкино

(Анатолию Г.)

*Когда к питью почуешь зуд,
Брось окуней своих и Пойку
И приезжай ко мне в Сургут —
Ужо устроим мы попойку.*

*Пусть оба мы не кенари,
Знакомиться нам не придется.
Найдем о чем поговорить
И помолчать о чем найдется.*

*И за бутылочкой-другой
Воззрим на мир, как на обнову.
Всю жизнь я, словно, дорогой,
В бреду по дружескому слову.*

*Ведь я не жулик, не злодей,
Дошедший до последней точки.
Хоть и живу среди людей,
А все равно — как в одиночке.*

*Уж ты, дружище, как-нибудь,
Или с оказией случайной
Пустись благословяся в путь—
Обяжешь мя необычайно.*

*Опять дожди. Опять дожди.
Который день напропалую.
Но хошь не хошь, а все ж иди,
Иди и все — на буровую.*

*А что поделаешь? И я,
Кляня начальство и житуху,
Как черт, залажу в брезентуху
По всем законам бытия.*

*И выхожу под дождь, туда,
Чтобы хватать, тянуть, ругаться.
И после мирно отоспаться
От ругани и от труда.*

ночи в июле

Эй, бурматросы,
Бросай папиросы!
Бросай папиросы, пошли «на гора».
Отставить вопросы,
Проверить насосы,
Но чтоб — кровь из носу —
Сгонять до утра.

А ночи в июле...
Ах, ночи в июле!
Звёзда в карауле над буровой.
О чём же, роднули,
Вы нынче взгрустнули?
Ну, глубже вздохнули
И все, как рукой...

И я, между прочим,
В Пицунде и Сочи
На теплый песочек не против присесть.
Однако... Короче,
Наш труд поворочать
Не много охочих,
И в этом нам — честь.

отпускное

*Прощай, моя спецовка,
Теперь до сентября.
В парадной обличовке
Поеду в отпуск я.*

*Поеду к морю Черному,
Ну, скажем, в Геленджик,
Соленому, просторному
И сразу в море — вжик!*

И-и-э-эх!

*Заплыть бы на середку,
Да, видно, побоюсь.
И все же, как селедка,
Я в море просолюсь.*

*И на песке горяченьком
Займусь, как головня,
Чтоб дома сибирячки
Глядели на меня.*

*И чтоб — душа куражная —
Наш дедушка Мороз
За все за то уважил меня
И не щипал за нос.*

* * *

Шесть балков да вышка буровая,
Да тайга на сколько хватит глаз.
Как же не сумел я, сам не знаю,
Еще судьбу припрятать про запас.

Я б теперь извлек ее оттуда
И, уйдя подальше за балок,
На нее смотрел бы как на чудо,
Отвернув тряпицы уголок.

Там бы и узнал я и увидел,
Кем бы стал я, если бы тогда
Из пустячной, в общем-то, обиды
Я менять не вздумал города.

Может быть, я жил в своей квартире.
Был женат. Имел бы я детей.
Все не так уж сложно в этом мире,
Стоит только очень захотеть.

Видно, я желал тогда не очень,
А теперь вот этого хочу.
Что же ты дождьми канючишь, осень,
Мне тоже больно, я же, вот, молчу.

*Кто-то хвалится горами,
Что уходят в вышину.
Кто-то хвалится садами...
Я же — на севере живу.*

*А у нас зима — белым-белешенька.
А у нас зима — звенит дороженька.
А у нас зима, а у нас зима...
Сойдешь с ума!*

*Я не юноша, понятно,
Мне давно не двадцать пять.
Вы смеетесь, мне приятно
С головой в сугроб нырять.*

*Я бы съехал мог примерно,
Мог бы сделать выражи,
Но тогда бы я, наверно,
Вас ничуть не рассмешил.*

*Купол неба голубого
Алой лентой обрамлен.
И опять я бестолково,
Как мальчишка, в вас влюблен.*

*И сейчас мне, в самом деле,
Хоть с макушки колесом,
Лишь бы вы во след глядели
И смеялись.
Вот и все.*

*Среди тайги безбрежной,
Как в море островок,
Завьюженный, заснеженный
Стоит мой городок.*

*Рябины и березы
Под окнами грустят
И льдинки на морозе
Как бусинки блестят.*

*А в окнах, словно в скверах,
Цветы вовсю цветут.
Ах, в тех домах, наверно,
Снегурочки живут.*

*Их дедушки Морозы —
Нефтяники, как есть,
О них в стихах и прозе
Летит далёко весть.*

*Пусть я еще не знаю,
Что станет впереди.
Ты — песенка лесная —
Живешь в моей груди.*

*И ласково и нежно
Ты в жизнь вошел мою,
Мой городок заснеженный,
Я тебя люблю.*

* * *

Мы засыпаны снегами
Девять месяцев подряд,
А над нами, а над нами
Самолетики летят.

Серебристые крестики,
Лебединые крестники,
Пролетают, пролетают,
Словно что-то говорят.

Ах, сказали мне они,
Что на шатком том причале
Ты стоишь одна в печали
Без подруг и без родни.

За рекой горит закат.
По реке проходит катер.
И о гулкий дебаркадер
Волны нехотя стучат.

Все ты думаешь, что вот
Из-за той вечерней кромки
Весь в огнях, в веселье громком
Мой возникнет теплоход.

Не такой я человек
И грустишь ты зря, ей-богу.
Вот дострою я дорогу
И вернусь... Уже навек.

* * *

*Не зря, ребята, мерзли мы и мокли
И встречный ветер нам глаза слепил.
Тот, кто в жизни ничего не проклял,
Ничего он в ней не полюбил.*

*Я сам орал что силы есть нередко,
Что север мне до черта надоел.
Сибирь моя. Сургут. Нефтеразведка
Я к вам, друзья, навечно прикипел.*

*Ведь жили мы, трудились и не охали
На той земле, которой нет милей.
И не ради заработка глохли
От грохота и рева дизелей.*

*Мне жаль, конечно, что бывал порою
Несдержаным, а может быть, и злым.
Где мы шагали с нашей буровою
Встают Ноябрьск. Повх. И Когалым.*

*Пусть главное желанье не исполнится,
Но все равно душа стремится в высь.
И до конца, всю жизнь мне будет помниться:
Сургут. Нефтеразведка. Черный мыс.*

*И что не зря и мерзли мы, и мокли,
И встречный ветер нам глаза слепил.
Тот, кто в жизни ничего не проклял,
Ничего он в ней не полюбил.*

лом и карандаш

*О как тяжел ты, легкий карандаш,
Как часто ты бываешь не в ударе.
Но я тебе ужасно благодарен
За малость ту, за труд нелегкий наш.*

*Мне мастер лом вручал не на парад.
За вахту — хоть выкручивай от пота.
Я знаю: лом карандашу не брат,
Хотя и там и тут — работа.*

*А жизнь как жизнь, в ней всякое бывало,
То солнца луч, то все наоборот.
Но счастлив я, моя душа познала
И рифм обворожительный полет
И поступь тяжкую металла.*

ПОЛНОЧЬ В ОБЩЕЖИТИИ

Почему не спится мне?
Потому что не женатый.
А за форточкой в окне
Профиль звездочки крылатой.

Полночная сестра,
Мы с тобой единой крови,
Плохо мне, и до утра
Ты стоишь у изголовья.

Ты хотела, чтобы я
Был немножечко везучей.
Ничего, душа моя,
Это только частный случай.

Вот проснусь я по утру
Враз счастливый непременно.
Время движет перемены
К непреложному добру.

Будет жизнь моя светла.
Буду жить в своей квартире...
Ну, а как твои дела
В том твоем далеком мире?

Люди с чисто лиси памбами
Так бывало в старине.

здрасьте-пожалуйста

Вижу за метелями дальнюю околицу,
Огонек в окошечке, который ты зажгла.
Здрасьте-пожалуйста, как твое здоровьице?
Здрасьте-пожалуйста, как твои дела?

Нынче на ферме у вас работы множество.
А зимой тем более забот невпроворот.
Как ни старайся, за сутки не уложишься,
Да и в институте экзамены вот-вот.

Здесь у нас деревья от мороза колются,
Ну а я, ты знаешь ведь, не из того числа.
Здрасьте-пожалуйста, крепкое здоровьице!
Здрасьте-пожалуйста, на все сто дела!

Пусть судьба нефтяника очень беспокойная,
Мы перед сельчанами себя не посрамим.
Ну а любовь твою берегу достойно я,
Вот приеду в отпуск и поговорим.

В печке полешки потрескивают весело,
Пахнет осинником в комнате большой.
Я тебе желаю зимнюю сессию
Сдать на «отлично» и на «хорошо».

Вижу за метелями дальнюю околицу,
Огонек в окошечке, который ты зажгла.
Здрасьте-пожалуйста, как твое здоровьице?
Здрасьте-пожалуйста, как твои дела?

южноморские стихи

Запах южных городов.
Моря блеск. Дурман садов...
Отпуск только что начался —
Я его вкусить готов.

Просыпаюсь в шесть утра.
Морю Черному — ура!

Я приехал не задаром
Из-за тридевять земель.
Я приехал за загаром
Вот от сель и вот до сель.

Уж меня ты, море, море,
На волне-то покачай.
Я б хотел в твоем просторе
Воспарить, как белый чай.

Вот возлег на камни мола
Вплоть до тонкого помола.
Пусть до пыли изотрусь —
Ни за что не уберусь.

А из вод выходят девы,
Словно дивные напевы,
Стройные да ладные,
Прямо шоколадные.

Ах! — и ничего не скажешь,
Когда рядышком пройдут.
Да, не зря южане наши
По сто с лишним лет живут.

Вот с чего мои помбуры
Так бывают летом хмуры.

Но...

Как бы солнышко не грело.
Что бы море не шептало.
Скоро это надоело,
Даже вот несносным стало.

И, видать, приму как милость,
Вновь в Сургут наш возвратясь,
Ту же синь и ту же сырость,
Ту же грусть и ту же грязь.

А земельные птицы, как и прежде,
Как чи спарасы, за сутки не уложишься,
да и в автобусе наездят вон-вон.
Люблю я эти птицы, а не птиц.

Здесь у матерей вдовство За кипарисом,
Ищет облегчения в твоих тосках числа.
Здравьте показались, крепкое здоровье!
Здравствуйте, формальды! Ждите сюрприза!

Люблю я эти птицы, а не птиц.
Буду изображать тебя в картинах,
Макетами, памятниками, погремилом.
Ну а любовь такая брезгу достойного и
Поганым, какого ты заслуживаешь.
Люблю я эти птицы, а не птиц.

И не морозом настучи автобусом, скажи.
Приди к автобусу, поговори с ним большей.
И тебе заслана книга по сестре
Со сценарием боя с автобусом.

Люблю я эти птицы, а не птиц.
Вижу твои птицы в окнах. Погоди.
Осенек в стекле вспыхнула огница, как-то
Здравьте показались, как твои здоровьицей
Здравствуйте, поздравляю, что-нибудь дела?

Люблю я эти птицы, а не птиц.
Из-под моих век они в глаза
Люблю я эти птицы, а не птиц.

Люблю я эти птицы, а не птиц.
Люблю я эти птицы, а не птиц.

Вот синие у северного оконца,

всё в синем снеге.
Все — судьба.

На темном южном небосводе
Ищу полярную звезду.
Привычный «ковшик» взгляд находит,
По краю линию веду...

Вот эта точка болевая,
Что чуть видна, а так болит,
Вошла, как капля пулевая,
Почти под сердце и горит.

И юг. И море. Все — прекрасно!
Живи и радуйся! А сам
Хоть на мгновенье ежечасно,
Пускай и мысленно, я — там.

Где дождь и снег. И ветер резкий
Уж остудил домишко мой.
И облака, как занавески,
С унылой мокрою каймой.

баллада о заячьем острове

Живу как заяц на заячьем острове
Без всяких прописок, без всяких бумаг.
Просто
Так.

Моя избушка—насыпушка,
Совсем как дряхлая старушка.
Она под тяжестью лет
Вся в грунт ушла почти на нет.

И мыши дружно без запинки
Ордою сквозь нее прошли.
И паклю всю и все опилки
С собой куда-то унесли.

Ее трухлявленные доски,
Как будто ветхие обноски.
Едва прикрыта нагота,
Где лишь ночует теплота.

Под рувероидной косынкой
Два глаза светят чуть с косинкой...

Ну, летом — ладно, а зимой?
И то. И се. И — боже мой!

Но рад я. Рад я, как зверушка,
Что где-то есть моя норушка,
Что вот приду в нее с работы,
Плиту-печурку затоплю —
И где они — мои заботы?
И где печали?
У-лю-лю!

*Вот стол у самого оконца.
Вот книг неровная стопа.
Сквозь занавеску — лучик солнца.
Все жизнь. Все вера. Все — судьба.*

Изображение на странице № 61
представляет собой каллиграфическое изображение текста, состоящее из четырех строк. Текст написан вручную, с легкой каллиграфической выразительностью. Каждая строка имеет различную высоту и ширину, что придает изображению динамичность и живописный характер.

*После тяжелой работы
Хочется лечь и заснуть,
В теплую тину дремоты
Тихо тонуть и тонуть.*

*В мыслях ни слов, ни желания,
Будто бы с этих вот пор
Выключил зажигание
И остывает мотор.*

Далеко, далеко ты,
Даже не увидать.
Можно лишь самолетом
Письмо передать.

Объ здесь очень большая,
По весне — через край.
Я тебя приглашаю —
Приезжай. Приезжай.

Мне похвастаться нечем,
Но приедешь — поймешь
И к сосенке под вечер,
Как к подружке прильнешь.

Тихо на воду ляжет
В блестках звезд синева.
Нам сосенка подскажет
Те простые слова.

Те слова не забудешь.
Не шепнешь невзначай.
Если веришь и любишь —
Приезжай, приезжай.

* * *

*Мы встали еще до рассвета,
Спецовку надели свою.
Лети, дорогая планета,
Навстречу грядущему дню:*

*А день этот радостным будет,
Не зря же мы все поднялись.
Но есть еще, есть еще люди...
В потемках они родились.*

*Им с нами идти неохота
И песен им наших не петь.
Одна у них мысль и забота:
«А что мы там будем иметь?»*

*Они предо мной похвалялись,
Притворно жалея меня,
Как сами всего добивались
Как черт им бывал не родня:*

*«Напрасно стараешься ты,
Пусть лоб твой и мыслю отмечен,
И ты, дорогуша, невечен,
Приляжешь у той же черты!»*

*Не вечен я, правда за ними.
Напрасно стараюсь — вранье.
Уйду я. Забудется имя.
Останется дело мое.*

*И, может быть, сверлит мыслишка,
Боюсь, что я вас рассмешил —
Стихов моих скромная книжка?
И, значит, не даром я жил.*

багульник

*В тайге вовсю цветет багульник
И как цветет. Ах, как цветет!
Как самый ярый богохульник
Христу анафему орет.*

*И здесь озера голубые
И на сто верст здесь ни души.
А мы, ребята молодые,
И нам по двадцать с небольшим.*

осенний сонет

Осинник, как пожар, горит по косогору.
С него, как уголья, в траву летит листва.
И в стылых небесах, наш огибая город,
На землю гуси шлют прощальные слова.

Уже взялись ледком обские берега,
Испешно взяв сырье, отбыли нефтевозы.
Кажись, еще вот-вот — и затрещат морозы.
Кажись, еще вот-вот — и упадут снега.

Природа не спешит пока с последним мигом.
Вот так и мы порой забудемся над книгой,
Хотя ее возьмем — листы поворошить.

Глядим, прочитана последняя страница —
Вздыхаем грустно мы: как быстро время мчится!
И медлим прежде чем на полку положить.

Напрасно спирасьше я да
Пусти любовью и мечтами исполнен,
Лишь, скромна, мечта моя
Продолжать угоды душевных.

Напрасно я, пропустивши
Напрасно спирасьше — оправдан
Иду я. Жаждется же я,
Составляя философию.

И, должно быть, свершит лишишися,
Боясь, что я вас рассмешил —
Спихнуся меня скромная книжка
И, мгновен, на варен я жил.

* * *

*Отстоял я вахту,
Взял я туесок
И пошел не прямо,
А наискосок.*

*Там недавно топики
С теодолитом топали,
Ниточку-визирку
Продев через лесок.*

*Сосенки болотные
Пускают неохотно:
Многие здесь ходят,
Всех не отгадать.*

*Вчера прошли любители —
Даров заготовители,
Словно проскакала
Вражеская рать.*

*Только я-то чувствую,
Только я-то знаю...
И ягодку по ягодке
В туес собираю.*

*Что еще увидится,
Что еще найдется?
И от той находки
Сердце враз зайдется.*

*И уже под сумерки,
И почти отчаясь,
Вдруг у кромки озера
Кочку я встречаю,*

*Что на волнах покачивается,
О берег по-ко-лачивается,
Вся в бусинках—горошинах —
До чего ж хорошая!*

Осень

С несча

М в сн

На зем

Уже в

И спаси

Как с

*Aх, была та кочка
С кучеряным ворсом!
Буду я всю зиму
С ягодой и морсом.*

Приро

Вот так и мы

Жили

Глади

Возд

И медведи

занятой изненады

* * *

*От алтайских степей и до карских льдин
Пролегла твоя дорога неблизкая,
Объ красавица — река сибирская,
Я влюблен в тебя не один.*

*Белоручкою ты не была никогда.
Ты зимою и летом работница.
На излуках твоих встают города.
Мне их гражданином быть хочется.*

*Вечер терпко горчит от кедровой хвои.
Лыжный след чуть присыпан порошкою.
Сургутяне твои. Сургутянки твои.
Мне как братья и сестры хорошие.*

*Разольешься весной — не видать берегов,
Хоть на лодке плыви, хоть на катере.
Сибирячки твои, я поклясться готов,
Все в тебя по душе и характеру.*

*И степной травостой, и таежный урман,
И полярного неба сияние —
То сибирский простор, что навеки нам дан,
Берегите его, Россияне!*

песня о глухаре

Картечь прошла его насквозь
И огонек потух.
Пришли. Повесили на гвоздь
Такую красоту.

А тот, с ружьем, он знал свое,
Он был герой. Он цвел.
Он был доволен, что ее
На мясо перевел.

Уж каждый в мыслях ел его.
Уж чугунок вскипал.
Глухарь висел и ничего
Уже не понимал.

Не знал он, в чем его вина?
Что с сердцем? Что с крылом?
И в клюве клюквинка одна
Горела янтарем.

* * *

*От буровой до буровой
Окрестности... хоть волком вой.*

*Какие шрамы вижу я,
Какие раны.*

*Мы не сыны твои, Земля,
Твои тираны.*

*За то, что мы, срыва куши,
Прем оголтело,
Поплатимся уродством души,
Уродством тела.*

*Зачем испытывать ее?
Она очнется,
Возглянет на дитя свое,
И — отвернется.*

*Тихие аллеи — вдоль земли
Залисают узкие извилистые
Дороги, и вдоль земли
Ты не видишь, как идет впереди.*

*Каждый из нас — впереди
Бесконечных изгибов
Пейзажа, заселенного
Сиреневыми деревьями.*

прощание со старым Сургутом

Прощай, городок деревянный,
Прощай, дорогой, и прости.
Ты станешь бетонным, стеклянным,
Просторным, красивым и славным,
Так людям на радость расти.

И я не питаю надежды
Остаться таким как вчера,
Давно износились одежды,
В которых когда-то я прежде
Ходил на свои вечера.

По струганным тем тротуарам
Средь милых приятственных лиц.
И с крыши улыбались недаром,
Печным отливая загаром,
Железные профили птиц.

И было чему удивляться,
Все как на подбор — крепыши.
По нефти сестренки и братцы
И каждому в среднем по двадцать,
Ну, если кому — с небольшим.

Я был и остался рабочим,
Но я не обижен судьбой.
И нынче печалюсь не очень,
Что, может, последнюю осень
Мы празднуем вместе с тобой.

Я вижу: работают краны.
Я слышу: гудят провода...
Прощай, городок деревянный,
С любовью, пусть несколько странной,
Ты в сердце моем навсегда.

тихие аллеи

(ПЕСНЯ)

Тихие аллеи обнимает сумрак,
Зажигают улицы все свои огни.
До свиданья, город,

Встретимся мы утром,
Ты не обижайся, извини.

Ты прости, что рано в нашем общежитии
Свет погашен в верхнем угловом окне.
Спят мои товарищи. Спят твои строители,
Трудовые руки разметав во сне.

Милые ребята, что вам нынче снится?
Не берусь отгадывать, не гадальщик я.
Может, приднепровские в вишенках криницы.
Может быть, уральская рудная земля.

Я хочу, ребята, чтоб вы были счастливы.
Вы достойны счастья, может, как никто.
И звезда далекая к нам глядит участливо
И со мной, наверное, думает о том.

Тихие аллеи обнимает сумрак,
Зажигают улицы все свои огни.
До свиданья, город,

Встретимся мы утром,

Ты не обижайся, извини.

прощанием со спортом. Сквозь туман

ЛЮБОВЬ — ЛЮБОВЬ

Прощай, любовь — любовь,

Прощай, дарю тебе любовь,

* * *

Ты спасла меня от счастья и от счастья,

Ты спасла меня от любви и от любви,

Ты спасла меня от любви и от любви,

Люблю ненастную погоду,
Когда архангелы с небес
Льют потрясающую воду
Во удивление очес.

И в пору нам садиться в лодки
И из подъездов выплывать...
Сияют в лужах самородки,
Среди снегов.

Но, отвернув борта «сапожек»,
И мокрый весь как водолаз,
Иду-плыву на свет окошеч
В надежде в них увидеть вас.

Я был уверен, что любовь уходит
Но я наизубой забыл про то же
И нынче почуял, что бы
Мне было жаль, что я забыл про то же.

Я вижу разбитые края.
Я вижу губы, изогнутые
Прощай, гордость, Червячка,
С любовью, пущенную чесночной страной,
Ты в сердце моем останешься.

* * *

*Ее любви достоин гений,
А я-то здесь, спроси, зачем?
Ведь неземных ее видений
Мне не дано воспеть ничем.*

*Ни кистью, ни резцом, ни звуком
Не объяснить ее огня.
А слово! Слово - это мука,
Свалившаяся на меня.*

*Вдали — хочу с ней объясниться.
Вблизи - теряюсь и молчу,
Ведь столь всего, чтоб усомниться,
А вдруг напрасно хлопочу.*

*Нет. Лучше мне болты крутить.
Нет. Легче мне стихи издать,
Чем эту женщину любить,
Чем этой женщиной страдать.*

*Но есть какая-то отрада
В томленье сердца самого,
И в этом — высшая награда,
И выше нету — ничего.*

* * *

ЛЮБОВЬ — ЛЮБОВЬ

*Нет, я не жил, я дни влачил уныло.
Во мне душа, казалось, умерла.
Пришла любовь — и дали озарила,
И я пошел, куда любовь звала.*

*Я шел и пел. И вдруг сгустилась мгла.
Прекрасная со мною пошутила,
Она меня на миг лишь посетила
И, рассмеявшись, тотчас же ушла.*

*Стою и тщетно память напрягаю:
Зачем я здесь? Куда идти? Не знаю.
И стыну весь, а сам горю в огне.*

*Душа, как луч, хранит любви сиянье.
Спасибо, жизнь, средь вечного страданья
Ты светлый миг все ж уделила мне.*

* * *

*Когда случайно вас я встречу
(Мне встреч иных уж неискать)
Я после буду целый вечер
Ваш милый облик вспоминать.*

*И что со мною, я не знаю.
Проклятье это, иль любовь?
Когда вам грустно — я печалюсь.
Вы улыбнетесь — ожил вновь.*

*Я ничего не жду участья,
Лишь вами я живу, дышу.
Я счастлив в мире вашим счастьем
И о другом не попрошу.*

*В душе цветут такие розы!
Такая музыка звучит!
А в языке — одни занозы.
И разум... Разум мой молчит.*

*Пусть рай. Пусть ад. Пусть. Я не струшу.
О бог, ты, видно, неспроста
Дал сердце мне. И дал мне душу.
А слово не вложил в уста.*

* * *

Был вечер тихий и с луной.
Я брел по улице без цели,
И в голове моей звенели
Стихов осколки разнобой.

Хотел я что-то сочинить,
Такое что-то, чтоб звучало.
Да жаль, ничто не получалось,
Чтоб вас приятно удивить.

А ноги принесли меня,
Представьте, к вашему окошку.
И постоявши там немножко,
Ретировался скромно я.

И вот с поникшею главою
Пустился я в мой путь обратный,
И как, мне вовсе непонятно,
Стих появился сам собой.

И я принес вам этот стих
В подарок, как игрушку — дети.
И если что... На этом свете
Простите. Бог на том простит.

*Я не открою ваше имя,
Не потревожу давний сон,
Где были мы совсем другими,
И я был тайно в вас влюблен.*

*Я помню голос ваши веселый,
Он все витает надо мной:
«Расти скорей! Окончиши школу —
И стану я твоей женой!...»*

*Смеялись сестры. Мать молчала.
А сердце рвалось из груди.
О светлый миг, начнись сначала.
Постой. Постой. Не проходи.*

*Неужто так решили боги,
И Вам открылись жизнь назад,
Ведь до сих пор вы одиноки,
И до сих пор я не женат.*

нелюбимая роль

Ты нарочно кажешься грубой,
Будто все тебе трин-трава,
Вызывающие крашены губы
И не девичья резкость в словах.

Только ты меня не обманешь,
Я-то вижу, как сжав свою боль,
Ты довольно правдиво играешь
Нелюбимую эту роль.

Все же это — игра понарошку,
Чтоб назло и ему и ей.
Ты ведь любишь, любишь Сережку,
А он занят подружкой твоей.

От того ты сегодня такая.
И такая усмешка у рта.
Но я знаю. Доподлинно знаю,
Что не та ты. Не та! Не та!

Ты такая, что словом не скажешь.
Встретишь раз, да и то не всегда.
Жаль, что сердцу любовь не закажешь,
Может, в этом вся наша беда.

Что тебе, что хожу постоянно я
Возле окон твоих сам не свой.
О любовь ты моя, окаянная,
Что же делаешь ты со мной?

разлука

*Мой милый, пора расставаться.
О чём ты вздохнул глубоко?
Поверь, что и мне оставаться
Одной здесь совсем нелегко.*

*Не знаю, что станет, что будет,
Зависит, родной, от тебя.
А то, что подумают люди,
Пусть совесть им будет судья.*

*За миг этот светлого часа
Признательна буду судьбе.
А плачу? Так плачу от счастья.
И счастья желаю тебе.*

соперники

*Не тактик я и не стратег
И вряд ли буду вам полезен,
А лейтенант, видать, из тех,
Кто маршальский припрятал жезл.*

*Мне диспозиция ясна.
Я уступаю место боя —
Вам по душе шинель казенного сукна,
А я ношу пальто свободного покроя.*

*Все же это — здорово! —
Чтоб на склоне рва
Ты ведь любишь —
А он защищает нас!*

*От этого ты сегодня пасся.
Н пасся усмехаясь у рта.
На я знаю... Доподлинно знаю,
Что не ты ты, не та! Не та!*

*Ты пасся, чисто спася не скажешь.
И конкретный раз, да и то не всегда.
Мальчи, что сердцу любовь не докажешь,
Может, в этом вся наша беда.*

*Это тебе, что хожу посторонни
Былики ости твоих сам не скази.
О любовь ты моя, скажи паки,
Что же делашь ты со мной?*

вечный жених

Я — вечный жених, — я друзьям говорил,
Полный задора.
И девушкам ветки черемух дарил
Всем без разбора.

Годы прошли. Не заметил куда
Юность пропала.
Так вот и жизнь пройдет без следа
И без привала.

Знаю: однажды, прижатый к стене,
Горько заплачу...
Что же мешает все это мне
Переиначить?

любовь-любовь

*В любви я был, как и во всем, разиня.
Но к исходу трех десятков лет
Как-то в промтоварном магазине
Встретил я души моей предмет.*

*За прилавком девушка стояла
Вся, как цвет, румяна и стройна.
Я взглянул... И сердце застонало.
Тайный голос мне шепнул: «Она!»*

*В магазин входил я оробело,
На глаза ей как бы не попасть.
На меня косились то и дело,
Будто я намерен что украдь.*

*И тогда, собрав в кулак всю волю,
Ей записку взял и написал.
Все про то, про что писалось в школе.
И я забыл. И тут же пострадал.*

*Вот была потеха так потеха:
«Ну и дядя! Ну и учидил!»
Продавщицы падали от смеха:
«Ой, помрем! Ой, нету больше сил!»*

*Где ж вы, соловьи мои и розы?
Отцвели. Отпели. И молчок.
Я пошел. Побрел, глотая слезы,
Так тебе и надо, дурачок.*

* * *

Когда порой в мое жилище
Вы заходили, всякий раз
Там делалось светлей и чище
От ваших рук. От ваших глаз.

И все, о чем вы говорили,
И все, о чем вы умолчали,
Вдруг обретало смысл и линии
И трогало необычайно.

Потом спешили попрощаться,
А мне бы следом побежать.
Просить, молить, в ногах валяться —
Любой ценой удержать.

Но вновь и вновь, чуть прикоснулись
К душе моей, и вас уж нет.
Пошли. Ушли. Не обернулись.
И, словно, выключили свет.

к Н.

любой-любовь

Бог есть. Я знаю, знаю,
Тебя мне он послал
Тебя, моя родная,
Мой милый идеал.

Я жил и вроде не жил
Ни в яви, ни во сне,
Но словно струи свежие
Он пробудил во мне.

От робости немея,
Ему хвалу пою,
За то, что я имею
Любимую мою.

Вот были птицы так потекли:
«Ну и дядя! Ну и щедрый!»
Продавщицы падали от смеха:
«Ой, памри! Ой, поту больше сил!»

Где же я, спасены мои и родные?
Отца-еля. Отпеки. И макарон.
Я пошел. Поборол. Литак смешился.
Так тебе и надо, буричок.

букет уходящих роз

* * *

*Ах, зачем к нам приходит весна?
Ах, зачем зеленеют сады?
Я хотел о любви рассказать —
Испугался твоей красоты.*

*И куда я теперь не пойду,
Твое имя шепчу я любя,
Неужели себе на беду
В этой жизни я встретил тебя?*

*Пусть на улице дождь проливной,
Я уняться его не молю.
Ты спроси. Ты спроси, что со мной.
Я отвечу. Отвечу: Люблю!*

*Надо ж жить. И станет горько
И не сдержать мне слез...
И это знает только
Букет уходящих роз.*

* * *

*Бог есть. Я знаю, знаю,
Тебя мне он послал
Дайте мне вашу руку
И я обогрею в моей
И каждый пальчик озябший,
И каждую жилку на ней.*

*Дайте мне вашу руку
И я поцелую ее.
И пусть потом разорвется
Несчастное сердце мое.*

букет увядших роз

*Стоит в моем стакане
Букет увядших роз.
Уж скоро месяц канет,
Как я его принес.*

*Он занял дальний угол
На письменном столе
И там, как будто уголь,
На пепле и золе.*

*А ведь иную участь
Я загадал ему.
Но я об этом лучше
Ни слова. Никому.*

*Взгляну. И станет горько
И не сдержать мне слез...
И это знает только
Букет увядших роз.*

Зачем непрочныи луч надежды
Вы поселили в сердце мне?
Уж лучше бы я жил как прежде
Совсем от жизни в стороне.

И знал бы лишь свою работу,
Трудился бы и не пищал.
А воскресную субботу
Себе лишь только посвящал.

Теперь не знаю: что мне делать?
Теперь не знаю: как мне быть?
Не мальчик я — за вами бегать,
Но и не старец — позабыть.

влюбленный друг

Сияет друг как в дни получки,
Спешит. Летит куда-то в ночь.
О! Мне знакомы эти штучки,
Почти такие же точь в точь.

Пусть нынче я и не играю,
Весь пламень попусту сгубя,
А за него переживаю
Как... за самого себя.

Не грусти. Это просто
В мире столько еще пирожек.
Непременно небольшие
Тот, который цветет по-новому,

Ты простишь меня. Ты же знаешь,
Я никогда не хочу тебе зла.
Может, где-то бережка такая же
Свежая, очень ласковая захолусь,

*Он говорил. Она молчала.
Ни слова. Ни слезы из глаз.
Мол, жить теперь начнет сначала.
Мол, было все в последний раз.*

*Ведь им любовь-то не пропита.
Да и не связан он ни с кем.
Ну, пусть посуда перебита,
Так можно склеить...
А зачем?*

*Судьба — это судьба, судьба — судьба?
Но жалко же я — за золотой браслет.
Нам же он пред — предложить.*

березка

*Ты хорошая. Ты хорошая.
Ты — березка в весеннем лесу.
Только я своей жизни ношу
Не по этой тропе несус.*

*Каждый путник твою прохладу,
Как судьбу ожидает в пути.
Но меня не зови, не надо,
И что мимо прошел, не грусти.*

*Не грусти. Не грусти. Не печалься,
В мире столько еще парней,
Непременно тебе повстречается
Тот, который идет по твоей.*

*Ты простишь меня. Ты же знаешь,
Я ничуть не хочу тебе зла.
Может, где-то березка такая же
Очень, очень меня заждалась.*

* * *

Выходи, моя подруга,
Вечерком за край села,
От черемуховой выюги
Вся дороженька бела.

Выходи. Здесь так прекрасно —
Соловей поет в леске
И заря, кик лебедь красный,
Проплывает по реке.

Вот уже прошла гармошка,
Парни, девушки прошли,
Значит, всю они дорожку
Каблуками размели.

Ничего, за лугом, знаю,
Есть тропинка, та — белей.
Только ты, моя родная,
Выходила б поскорей.

* * *

Перрон. Шумиха. Расставание.

Ну что молчу? Чего боюсь?

В душе такое состояние,

Как будто с жизнью расстаюсь.

Еще не все. Еще не поздно,

Лишь слово вымолвить одно.

Нетерпеливо смотрит поезд,

Ему ведь это — все равно.

А ночь-то! Ночь! В такие ночи,

Творятся в мире чудеса.

Сказать о самом главном хочешь,

А говоришь про адреса.

Зеленый свет. Гудок. Прощание.

Что не успели — не успеть.

И между нами расстояние,

А как его преодолеть?

* * * *

*Неужель было нужно кому-то
Познакомить нас невзначай.
Не успели сказать: «С добрым утром!»
А уже говорим: «Прощай!»*

*Ты явилась незванно, непрошенно,
Как-то сразу, негаданно, вдруг.
Мало в жизни встречал я хорошего,
Да и то выпадало из рук.*

*Видно, так мне судьбой наказано
И встречать и терять невзначай...
Ну, прощай же, моя недосказанная,
Недомолвленная, прощай!*

*Лицо краснело, руки тряслись.
Ничего не скажешь — взгляды эти отчаянья.
Голос дрожал, сбивался, замигал, а
Тем временем, мои руки, как будто
Высокоделаны в поэзии.*

цветы

*Осилив страх,
До темноты
Ищу в лугах
Цветы мечты.*

*Потом в леске
Блуждал за это
И на пеньке
Прождал рассвета.*

*Пусть ноги стер,
Но есть отрада,
Ведь я припер
Букет что надо.*

*Цветы, цветы,
Что ж вы молчали?
Искал — мечты.
Нашел — печали.*

* * *

*Одинокий фонарь-одуванчик
Отрешенно горит за углом...
Что ж опять, замирая как мальчик,
Я стою под твоим окном?*

*Мне б зайти к тебе в гости, что ли,
Как когда-то ходил на чай,
Да боюсь, что сердце уколет
Дружба старая невзначай.*

*Приди, пожалуйста, уединенное место,
А я с тобой забыть забуду, забыть забуду.
Ну, простишь же, девица, забыть забуду.
Недолгий ли обман, забыть забуду.*

*Забыть забуду, забыть забуду
Забыть забуду, что ж оно?
Забыть — забыть,
Несколько — нечего?
Несколько — нечего?*

*Они целовались на людном причале,
И волны качали причал.
Без клятв и печали,
Как только в начале
Из самых прекрасных начал.*

*И все им казалось понятно и ясно,
И скоро им встретиться вновь
И плакать напрасно,
Ведь жизнь — прекрасна,
А в жизни — любовь и любовь.*

*Им было по двадцать, когда расставались
Под шепот и пение струй.
И годы промчались...
Они целовались —
И горек был их поцелуй.*

*Пусть бы целовались до утра ветров,
Да иссяк какое-то время прибой.
Кто же? Зачем и сколько — в этот мир?*

* * *

Увидел девушку в окне
И как то грустно стало,
Что эта девушка не мне
Рукою помахала.

Что вот не я. Не я. Не я
Под топольком стою
И на стекле не для меня
Волшебное — «Люблю!»

ПОД НЕБОМ ВЫСОКИМ

кто я?

*Кто я? Зачем я пришел в этот мир?
Дело ли сделать в нем?*

*Молвить ли слово?
Хама одернуть? Утешить больного?
Где мой товарищ? Кто мой кумир?*

*Правильный ты человек, бригадир,
Труд, это верно, он — первооснова.
Как же понять, если рушится мир
Сердца и разума, снова и снова?*

*Милый мой, есть ли на это ответ?
Видно, ответа такого и нет.*

*Жизнь многоголика и многоголоса,
Пусть ей совсем не до наших вопросов,
Должен какой-то быть ориентир
Кто я? Зачем я пришел в этот мир?*

зима в пригороде

*Справил пригород обнову —
Выпал снег. Видать, пора.
Возле беличьей столовой
Ребятни ужে с утра...*

*И мальчишки и девчонки
Нанесли, ну кто что мог.
Тянут к белочке ручонки,
А она им: Цок! Цок! Цок!*

*Заводная, как игрушка.
Ну постой, не егози.
Попрыгушка, погрызушка,
На орешков, погрызи.*

* * *

*И снег был. И слякоть. И холод.
А вот, наконец, и сама.
Ну, здравствуй! С счастливым приходом,
Красавица наша — зима!*

*Я рад твоему появлению.
Наряды твои хороши.
Зима, ты пора вдохновенья
И удали русской души.*

*И щеки горят от мороза,
И звонко звенят голоса,
И солнце, как дивная роза,
И словно платок небеса.*

*И говор. И шутки. И песни.
И в лентах упряжка коней.
И нет, и не будет чудесней,
Как мчаться и мчаться на ней.*

* * *

*Люблю я зиму. То ли дело!
Утро. Солнце. Синева.
Глянь-ка, роща разоделась
В блестки. Шубки. Кружева.*

*По накатанной дорожке
Мы идем с тобой вдвоем.
На березах, как сережки,
Снегири горят огнем.*

*Ты ли веточку задела,
Набежал ли ветерок —
Заискрился белый-белый
Горностаистый снежок.*

*Отряхнула. Обернулась.
А в глазах — огни, огни.
Обернулась, Улыбнулась.
Прокричала: «Догони!»*

*«Догони меня, ты слышишь,
Догони!» И я бегу.
О, эти лыжи! Эти лыжи!
О, эти варежки в снегу.*

* * *

*Новогодние свечи оплыли.
И полночные гости ушли.
Все, что лишнее, то — позабыли.
Что не лишнее, то — унесли.*

Покричали в окно напоследки.

*Постучали о раму мою.
Посреди однокомнатной клетки
Встал. И долго стою и стою.*

весенняя песенка

Ли
Ул Пусть снова вьюга злится
И леденеет даль,
Но клюнула синица
О голубой хрусталь.

Песня
И смотрит день с улыбкой,
Как тетушка сосна
Синица качает солнца зыбку,
А в зыбке той - весна.

Ты
Еще не скоро лето,
Не слышно, не зови.
Еще за морем где-то
Зимуют соловьи.

От
И все ж светлеют лица,
И розовеет даль,
И клюнула синица
О голубой хрусталь.

«Да они меня, тоже скажите,
Да они? И я буду.
О, эти лыжи! Эти лыжи!
О, эти варежки в снегу.

крещенские морозы

*На речке лопается лед.
Веселые трещины.
Трещат деревья от мороза.
И солнце веяло встает
Да, Кроваво-красное, как роза.
О да!*

*В куржак одетые кусты,
Как экзотичные кораллы.
И ниспадают с высоты
Они на них небесные хоралы.
Как...*

портрет племянницы

*Две тоненьких косички —
Две ветки на весу.
Глаза, как две синички,
Порхают по лицу.*

*По фартучку по белому
Рассыпаны цветы.
Спроси: Кто эта девочка?
И я отвечу: Ты!*

*Когда король спит,
Не слышим, не зови.
Еще за морем где-то
Звякают колоколы.*

*И все же светится луна,
И рожает дым.
Любимую синичку
Очаровано хрестить.*

брать

Весь в шрамах каких-то матерых,
И этот обвислый пиджак.
Да, жизнь его славно потерла
О выступы, как о паждак.

И все же в нем вера таится
Когда-нибудь что-то суметь.
Он — смелая, гордая птица.
Как жалко, что ей не взлететь.

* * *

*Когда я умру, я — не умру,
Я просто сыграю в такую игру:
Я лягу на койку, к стене, на бочок —
И больше ни слова, ни звука, молчок.*

*Родные увидят и что-то поймут.
И скорбно в дорогу меня соберут.
И я по тропиночке мглистой
Пойду себе в травы и листья.*

*Душа, от земного устав бытия,
На вечные веки покинет меня
И сквозь оболочку телесную
Уйдет в вышину поднебесную
И там обернется звездой,
Красивой такой, молодой.*

*И, может быть, девушки с другом гуляя,
Скажет: «Смотри-ка, звезда-то какая!»
А это лишь будет не мене, не боле,
Всего-то — душа дяди Коли.*

на рыбалке

*Ну и выдалась погодка.
Не погодка — кислый квас.
Опрокинутая лодка
От дождя укрыла нас.*

*И сидим мы с ним — два брата —
Так сидим — к спине спина,
Как сидели мы когда-то,
Только днище низковато,
Да его спина горбата
И такая тишина...*

*В склонах над водами
Вспыхнула клубинка.*

*Лесенка, мать родника,
Родина — Россия!
Красота какая!
Голоса какие!*

*У кюкстра под вечер
Посиди, Послушай,
Это все, что льнет
Сердце нам и душу.*

*Был я юным, красивым.
Был я кровь с молоком.
Да все мимо. Все мимо.
Кувырком. Кувырком.*

*Накопилось пожитков.
Весь в долгу, как в шелку.
Вижу дом и калитку,
А войти не могу.*

*Думал, что сяду на крышу.
Ни винограда, ни синеста жару.
И скажи обещанку твою-твоя.
Уйдем в иншую подобно-подобную.
И пока обвернется то-тоя,
Красивый такси, мозговой.*

*Род может быть, Актуария с другим душем.
Скажет: «Матери-ка, все гбо-тэхкай!»
А либо лишь будет по мене, не боле,
Всегда — душа эта в Кали.*

Владимиру Топорову
середина лета

*Середина лета
Пахнет клеверами.
Пряный запах этот
Властвует над нами.*

*С рюкзаком заплечным
По тропинкам росным
Мы идем к поречным
Травам сенокосным.*

*Высоко над нами
Распевают птицы.
В далях над лугами
Марево клубится.*

*Ах ты, мать родная,
Родина — Россия!
Красота какая!
Голоса какие!*

*У костра под вечер
Посиди. Послушай.
Это все, что лечит
Сердце нам и душу.*

*В сырой осоке незабудки
Глазами синими глядят.
Ах, дни погожие, побудьте,
Не опечальте этот взгляд.*

*Пускай цветут, пока живые,
И жизнь радовать спешат.
Вот-вот подуют ветры злые
И всем цветам глаза смежат.*

жидит быть вождем
и несущим счастье
и любовь, быть храбрим
и мудрым

Ах, мир, мир — Погожий
Погожий — Песенный
Красивый красавец
Любовь красавец

Красивый боян красивый
Любовь красавец
Было счастье, и счастье
Счастье наше и счастье

*По осени светлеют реки,
Как от прощения обид,
Душа светлеет в человеке -
Воды чистейшей монолит.*

*Она сперва, как зверь металась,
Из тела вырваться грозя.
Но злость прошла. Боль отстоялась.
И снова с жизнью мы друзья.*

*Но не забывай, что я — я.
Приятельской-желтой копрель.
На речке-башмаке я скользю.
Что будешь делать на дне?*

*Любоб об любободу.
Люблю любую любовь.
Но любовь у меня одна —
Как люблю тебя, так и люблю
Знадея волны и я.*

*Их любят этиль. О
Что любят любовь? — сомневаю.
За любовь любят любовь.
Но любовь любят любовь.
Оглядевшись ви друзам,*

*То не поза. Не личина.
Не лицемер и. Не ханжа.
Но я против как мужчин.
Чтобы аница — и склоняж?*

*Бояли же стекла и стекла.
Склонали по бедицам лет.
Наша девушки — юсти.
Крестошили и крепко сожгли.*

* * *

В синеве
Где-то вдали
Дж. А.
Несколько
Весенние птицы
Умолкли вдали.
Остались синицы
Да вот, воробы.

Их сердце не тронет
Заморский уют,
Что люди обронят,
То и клюют.

И не унывают,
А сникнет мороз,
Поют-напевают
На ветках берез.

Продрогнув до дрожи,
Почуешь верней,
Что нет их дороже
И нет их родней.

О милые птички,
Большой вам привет —
Синички-сестрички,
Воробей-домосед.

обращение к другу

Мы немного постарели,
Такова, мой милый, жизнь.
Постарели. Подурнели.
Отчеством обзавелись.

Кто я был? Колян и только,
То ли «кадр», то ли «бич».
А теперь уж нет, изволь-ка,
Не какой-нибудь там Колька,—
Николай Васильевич.

Вот стою, смотрю в окошко.
Право, есть на что смотреть.
Но расстроен я немножко:
Что обуть? А что надеть?

Нынче в моде мода «маде».
На работе. У витрин.
Как заклятье, как услада —
Маде! Маде! Маде ин!

Что ж мы стали так гоняться
За ненашенским добром?
Надо малость отдыщаться,
Оглядеться бы кругом.

То не поза. Не личина.
Не лицемер я. Не ханжа.
Но я против как мужчина,
Чтобы вещь — и госпожа!?

Были ж веянья и стили.
Было нам по двадцать лет.
Наши девушки носили
Крепдешин и креп-жоржет.

*А ивановские ситцы,
Что прекрасны как заря,
Завидущей загранице,
Видно, нравился не зря.*

*Невозвратные потери...
Словно прихоть и кураж,
К нам без стука лезет в двери
Иностранный антураж.*

— «Люблю я твои руки, —
— «Люблю я твои губы, —
— «Люблю я твои глаза, —
— «Люблю я твои волосы, —

— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —

— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —

— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —

— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —
— «Люблю я твои щеки, —

Преклонюсь перед прахом ушедших.
Пред грядущими шапку сниму.
Но и сверстников, грусть чуть уменьшив,
Я в обиду не дам никому.

Мы росли в ураганное время
На почти что бесплодной земле.
Прорастая, как дикое семя,
На окопном суглинке, золе.

Мимо нас проходили составы,
О высоких громах грохоча,
Не могу, не имею я права,—
Даже будь и немым — промолчать.

Полыхали в полнеба зарницы.
Жестким снегом метели мели.
И навечно на детские лица,
Как печать поколенья, легли.

Узнаю в поседых до срока
Одногодков моих дорогих.
Наша юность осталась далёко.
Жизнь выбрала в фавор других.

Но когда бы меня ни спросили,
Я отвечу без всяких затей:
Наши девушки были красивей.
Наши юноши были верней.

А изановские сильны.

Что драгоценней
подорожник.

Задиущий подорожник

Родина, родина, родина.

Я с детства рос неосторожным. эзП
Не щадил ни рук, ни ног.
Добродушный подорожник вввв в оИ
Врачевал меня как мог.
Быть-быть в К

Разомнешь его, потуже в вввв в М
Замотаешь... И — айда.
На войне бывает хуже, в вввв в П
Ну а это — ерунда.

И не плакал я от злости, в вввв в М
Хоть отчаянно везло в вввв в О
На заржавленные гвозди, в вввв в И
На разбитое стекло. в вввв в К

И теперь, когда безбожно илл илл в П
Обольют отравой слов,
Мне бы только подорожник илл илл в Н
Отыскать.

И — всех делов.

илюбр об художниках в илл
илюбр художников в илл
илюбр художников в илл
илюбр художников в илл
илюбр художников в илл

илюбр художников в илл
илюбр художников в илл
илюбр художников в илл
илюбр художников в илл

Мы погрязаем в тине быта
Неумолимо и всерьез.
Ах, сколько, сколько позабыто
Насколько Тех молодых и чистых грез!

Кругом нас вещи, вещи, вещи.
А мы внутри. Нас не видать.
Они вцепились в нас, как клещи,
Без боли их не оторвать.

Но от душевного увечья
Еще, быть может, нас спасет
Тот гордый дух противоречья,
Что спать спокойно не дает.

Что вырывает нас из кресел,
Когда вжимаемся мы в них,
Тогда... И целый мир нам тесен,
И примирений — никаких.

прощание с другом

«Нет счастья в жизни,» — друг сказал,
Когда мы шли с ним на вокзал
По узкой улочке вечерней,
Как будто по земле ничейной,
И в сумрак он слова бросал.

А я! Что я? Ужель ответить,
Что счастье нелегко заметить,
Когда искать его вдали
От той, родной своей земли,
Где — по словам — ему «не светит»?

Добро, когда была бы шутка.
И стало мне ужасно жутко,
Что нечем мне ему помочь,
Как — прежде, чем он канет в ночь —
Присесть с ним рядом на минутку.

«Нет счастья в жизни,» — друг сказал,
И словно узел завязал.
Кто «от противного» докажет?
Кто другу узел сей развязет?
Тому бы дорогого я дал.

*Грустно в путь выходить ни с чем.
Надо что-то в пути иметь.
Если золота не хватает всем,
Надо брать хоть железо, иль медь.*

*Я свой путь прошагал налегке,
Без друзей, без семьи, без гнезда.
Жизнь — это шаги на песке,
Где следы замывает вода.*

*Говорят, что всему свой срок.
Я все сроки свои проглядел.
Мотылька я пришил за цветок
И нагнулся...
Л он улетел.*

катание на лодке

Катался я на лодке,
В руках держал весло
И лодку мою ходко
Течением несло.

Мне с берега кричали,
Я словно не слыхал.
Нигде я не причалил.
Нигде я не пристал.

Прошли, эх, пролетели
Веселые года.
Надвинулись метели.
Нависли холода.

Казалось, счастье было,
Но лодку и весло
Волной случайно смыло
И стрежнем унесло.

щенок

Он отважно отбивается,
Лопоухий брат меньшой.
Дурачок, чего кусаешься?
Я ж к тебе со всей душой.

Хочешь жить со мною вместе
И гулять на поводке?
Будешь сыт ты и при mestе,
Будет морда в молоке.

И тогда-то уж нахрапом
На тебя попрет не всяк.
Ну так что? Давай по лапам!
Ты согласен или как?

Здесь один ты затеряешься,
Город вон какой — большой!
Зря ведь ты не соглашаешься,
Я ж к тебе со всей душой.

И захочется сорваться
На сердце истучалок
На рови, преселы злететь!
Всюду, погожем быть. Всегда
Мысль о тебе пристает.

*В детстве под грозою
Брат шептал мне в уши:
«Дождиком обмоет,
Солнышком обсушит.»*

*Это, чтоб не плакал,
Не тянул за душу.
И дожжок закапал,
Пузырясь по лужам.*

*После было всяко —
Множество вопросов.
Жизнь — это драка,
Та, чтоб кровь из носа.*

*И пред людской мольвою
Я теперь не струшу:
Дождиком обмоет,
Солнышком обсушит.*

венерин башмачок

Были бы сёл Красавица Венера
И бы и жил Однажды в вечерок,
Обернулась Играясь, обронила
Изящный башмачок.

Жили бы дождик на небе.
И молния сверкнула
И следом грянул гром...
И башмачок венерин
Стал в тот же миг -
Цветком.

Вот пришел дождик.
Споласывая землю.
Всю ночь земля вздыхала.
С небес ливня лилось.
На руках сладко пахло.
И в башмачок дождинок
С краями набралось.

Ах, это, да?
В этот пасхальный утренний час
А утром пели птицы,
И я пошел гулять,
И башмачок увидел,
Жить да погибнуть.
И захотел сорвать.
Но сердце застучало:
Не рви, пускай цветет!
Ведь, может быть, Венера
Искать его придет?

Зачем ты уходишь, мама,
Ведь ты у меня одна?
Ты погодила бы малость,
Ты так мне, родная, нужна.

Я вот женюсь, постараюсь.
К приходу ноябрьских дней
Мы свадьбу в столовке сыграем.
И все будет — как у людей.

Жена будет славной, ей-богу.
И в кипень весеннего дня
Ты внука посадишь на ногу,
Как в давние годы меня.

Болтают, что я выпивоха.
Как сын я тебе говорю:
Ну, если душа моей плохо...
А так, то я вовсе не пью.

Кому было слез твоих мало?
Кто снес тебе гиблую весть?
Зачем ты уходишь, мама,
А меня оставляешь здесь?

* * *

*Если бы случилось чудо в этом мире,
Я бы и минутки не думал ни одной,
Обернулся птицей, полетел бы к милой.
«Здравствуй, моя милая, будь моей женой!»*

*Жили б мы в деревне в избе—пятистенке.
Дымок над трубою. Березка под окном.
Палисадник крашенный. Калитка. Сенки.
Ну а в огороде — колодезь с журавлем.*

*Вот пришел с работы. Усталый конечно.
Споласкиваю руки. Снимаю картуз.
А меня встречает жена на крылечке,
На руках смеется веселый карапуз.*

*— Ах ты, моя лапонька, папина радость! —
В дом вошли все трое. Садимся зоревать.
И все как положено. Лучше не надо.
И жить нам до старости.
Жить да поживать.*

* * *

*Привет тебе, Родина наша!
Средь ясных и горестных дней
Нет для души тебя краше,
Нет и для сердца милей.*

*Есть светлая радость родиться
Под небом высоким твоим
И именем честным гордиться,
И делом гордиться своим.*

*И в хоре согласном народа
Не только лишь рот открывать...*

*— Будь славна и Мать-Природа,
Что это могла даровать!*

*Кому было сладко сссии малой
Быть си, тебе сиблунг не тай
Сиблунг твою родиша, жалко
А мене останется чадо?*

* * *

Всё же она и была птицей
Любви, звучавшей на чайке
Любви, звёзда синяя, как у
Моря, в небе, в синеве, в синеве,

*И что и как бы не судили,
Я вижу смысл непростой
В том, что родился я в Сибири
Под кровной русскою звездой.*

*Пускай в пути, прямом и строгом,
Я прям и строг был не всегда,
Но в час сомнения о многом
Напоминала мне звезда.*

*Порой я лез, не зная брода.
Порой я с музами дружил.
Лишь захребетником народа,
Спасибо богу, я не жил.*

*И мне не нужно лучшей доли,
Я тем и рад моей судьбе,
Что был я русским в русском поле,
Где русская звезда в гербе.*

* * *

Я с ялтинского причала
Кормлю черноморских чаек,
А чуть в сторонке отходит
Шикарный «Голден Орфей».
Погода стоит прекрасная,
Море — необычайное
И набережная Ялты
Полна до краев людей.

Я из далекой Сибири
Здесь дикарем отдыхаю.
Давно я томился о море
И вот решил посмотреть.
А с корабля пассажиры
Прощально руками машают
И я им надежных семь футов
Желаю под килем иметь.

О сколько — и много, и разных —
Звучит непонятных наречий!
И вот я о чем подумал
И не хочу скрывать,
Что все мы — братья и сестры
В большом роду человечьем
И нам не мешало б почаше
В гостях друг у друга бывать.

А черноморские чайки
Как и у нас в Сибири,
Только наши пугливы,
А эти — берут на лету.
Но вот, изящней фаянса.
Откуда-то вдруг появилась
И я одну заприметил
В черной беретке,
Вон ту.

*Если бы я был птицей,
Я бы женился на чайке.
Мы жили бы с ней у моря
И няньчили наших чаят.
Да, видно, давно свое сердце
Я прикрутил на гайки,
Где буровые вышки
У самой Оби стоят.*

*Был разбомблен хынчы та
Атамбазаев орхонъе в Н
тоза котынъ, котынъ, котынъ
атабинъ та и дунду айнъ*

*жарыкъ-жарыкъ, жарыкъ-жарыкъ
зарып в котынъ обсып
важимък котынъ-жарыкъ
зарокъ он котынъ. Э*

*жарыкъ та атаманъ-жарыкъ та
жарыкъ бояс ону
жарыкъ жарыкъ
атаманъ и атаманъ-жарыкъ
жарыкъ бояс ону бояс ону*

жаворонок

*В жаркий полдень среди луга
Я иду один к реке
Без товарища и друга
С хворостиною в руке.*

*А зачем иду, не знаю,
Так вот, вышел наобум.
И во всю стихи читаю,
Что приходят мне на ум.*

*Уголок родной Сибири.
Солнце. Луг. Тальник. Река.
И, наверно, в целом мире
Нет такого уголка.*

*А из самых поднебесий
На земную благодать
Льется. Льется. Льется песня,
Хоть певца и не видать.*

*Ах ты, птичка-невеличка,
Гнезда вьющая в траве,
Несравненная певичка
С хохолком на голове.*

*Я соперничать не смею.
Что мой стих?
Лишь звук пустой.
Ты поешь, и я немею
Перед маленькой тобой.*

*На полянке синичка присел
Страшно-тихо другое поганцель
Нянька чиринька
В черной беретике,
Все же...*

старая береза

Она взошла на тот откос,
Занемогла и там осталась
И под
В прическе реденьких волос
И в платье, стиранном и старом.

И ветер стих. И гомон смолк.
Раздвинлась даль. И было слышно,
Как от ветвей отпал листок
И в воздухе повис недвижно.

Судьбе не плачясь, не моля,
Она глядела в сумрак синий,
Как мама милая моя,
Что закручинилась о сыне.

на покосе

День удался на диво хорошим.
Косят травы и сено копнят.
Под навесом на привязи лошадь.
Слышен с озера гомон ребят.

Мальчик учится плавать на спинке,
И друзья обернулись на зов.
... Над водой на стебле камышинки
Стрекоза, будто стрелка часов.

А из самых любопытнейших
На землю блистало
Лягушка. Лягушка. Лягушка, пестра,
Ходит пестра и не требуй.

Лягушка, лягушка, непечальная,
Голова вьющая в трещах,
И деревенская птичка
К кокорюкам не слетала.

Что жерновчицы не ссыпали?
Что мой стих?
Лягушка, лягушка, пестра,
Ты погась, и звезды
Пред маленькой лягушкой.

сельский бригадир

*Он в седле был которые сутки,
Так как есть, от темна до темна,
И порой от усталости жуткой
Враз пьянял, не вкушая вина.*

*На соломе под старым навесом
Его смаривал сон неземной,
Но на звезды смотрел с интересом,
Словно это был фонд посевной.*

деревенская родня

Деревенская родня,
Тихо-мирно, жили-были,
Всех своих переженили
И принялись за меня.

Я у них сегодня — гость.
И моя родня страдает:
Жалко, парень погибает,
Ведь своя, родная кость!

— Сколько ж лет тебе? Постой!
— Тридцать пять, поди, не меньше.
— И еще все холостой!
— Что, в Сургуте нету женщин?

— И не бери в чужом kraю!
Для родни-то, в лучшем виде,
Мы тебе найдем свою.
— Будь спокоен, не обидим! -

И вся мужская половина,
Желая родичу добра,
Начала чуть не от овина
Искать невесту по дворам.

И так вот мысленно все вместе
Прошли весь ряд из дома в дом.
И, вроде, в каждом по невесте,
А все таки «чегой-т не то.»

— Да Зинка же, Михея, слышь-ка,
Не прогадаешь наверняка.
И личиком удачно вышла,
Л уж и умница кака!

*Она у них в у-нир-си-тете,
Кажись теперь третий год.
Ты взял б ее и заприметил,
Деваха нама подойдет. —*

*А я? Что я? Я соглашаюсь:
Родня, и годы, как-никак.
Глядишь, и от общаг отмаюсь?
И я осклабло улыбаюсь:
— Ну что ж, жените коли так! —*

*Дядья уж было и запели,
А я хотел прочесть стихи.
Но тетя молвила:
В постели!
Марш, марш в кровати, женихи! —*

*Не по ошибке и не смехом
Я не обидел девы той.
И опять в Сургут уехал,
Как и прежде — холостой.*

Стихи читаем, для папки инструментов.

*Быть вокруг ага, пустые здона,
Кирпичи из стекла и бетона.
Что же, обыватели дела свое
И готовят уйти в небытие.*

*Но пешальны пустые глазницы.
Видно, сон фьюниток и сон-тока.
Снится Басик на краю сна, там
Снится беренка в пылающих фантах.
Снится маленькою англичанкой песочком.
Вид сонческий крахбога ланашка —
Чудиной сончик, позавтася там,
И — «Любая» — он пренебречь твои губы.*

деревенская родни
этот в хмурый день

гроза

боязь бывает и временем настолько

Деревенская земля в это время из-за

Земля по влаге изнывала,

И туча влагу принесла.

Лишь малость небо грохотало.

Лишь малость туча пролила.

Но как земля преобразилась.

Как изменилось все вокруг,

Как будто чудо совершилось

По воле чьих-то добрых рук.

И в небе радуга повисла

На удивленье всех людей,

Как расписаное коромысло —

Из детства — матери моей.

— Да родни, да грядущие дни
Мы тебе рады, да чудо, в отчаянье
— Будут рады, да чудо, и жалко.

И вся мужская половина,

Желая родину добра,

Начали чуть не от овина

Искать невесту по окрестам.

И так вот мы, женщины все-дома

Прошли весь ряд из дома в дом,

И, прежде, с каждым по невесте,

А еще таких «чегодай» не то...

— Да Зинка же, Михаил, слышь-ка,

Не прогадашь наверняка...

И лягушком убачнишиши,

А уж и умница какая!

заводская окраина

*Моя заводская окраина
Насквозь пропиталась окалиной,
И куры в своих лопухах,
И голуби в их облаках.*

*Вот лежу я на крыше сарая,
Просто так и еще — загорая,
И в восторге взираю на дом,
Где Ёсик махает шестом.*

*Его голуби — сущие звери.
Крикнул. Свистнул. Они полетели.
И теперь уже, наверняка,
Приведут на хвосте «чужака.»*

*Двухэтажный, военной постройки,
Дом стоял, как солдатик по стойке.
Многих он приютил. Обогрел.
Стал родным. Да навек постарел.*

*Ведь вокруг его, полные звона,
Корпуса из стекла и бетона.
Что ж, он выполнил дело свое
И готов уйти в небытие.*

*Но печальны пустые глазницы,
Видно, сон ему снится и снится.
Снится Ёсик на крыше с шестом.
Снится девочка с пышным бантом.
Снится мальчик в волнении веском.
Вот сейчас отойдет занавеска —
Чудный облик появится там,
И — «Люблю!» — он прочтет по губам.*

*Я с тихой улыбкой смотрю на ребят,
Что, крылья почуяв, тревожно шумят.
Летите, родные, большого пути!
Ваше еще впереди.*

*Как долго плутал я по дальней земле.
Как долго искал я, где солнце тёплей.
Мне время велело: Одно выбирай!
Выбрал я северный край.*

*Здесь детство всходило. Здесь юность цвела.
Здесь сердце навеки любовь обожгла.
Здесь мать мне сказала: «Прощай и прости.»
Разве с собой увезти!*

* * *

Мы много бегаем по свету
И суетимся и кричим,
Как будто на земле и нету,
Чем мы, крупнее величин.

Но вот однажды в тихий вечер,
Себя тщеславьем не дразня,
Поймем: игра не стоит свечек,
И все — мышиная возня.

Но в мире есть простое право
И долг,
которых нет святей:
Поля пахать. Железо плавить.
И мирно пестовать детей.

Однажды як. Но в этой сказке
Кисичка в бактусах машет,
Что взяла живые обрезки
И начнет тащить растительность.

Вот она спала, волух спящий,
Чибирин, боясь вынуть
До сих раз страшанный Ачибака.
Он сажер, чтоб не склониться.

Потом, в руки изграбленные,
Как узлы горячий от пота чека
Сияла, никак не опознанна.
Что здесь, где кусточки тама
Зачем он, старый чековец?

* * *

*Как быстры мы на ярлыки
И эполеты.*

*Ну что ж мы, братья-мужики,
Совсем уж это...*

*Доколе кланяться-то нам
И ножкой шаркать*

*Всем этим шубкам и шарфам
И этим шапкам?*

Пусть ценен мех. Что из того?

Товар расхожий.

Ему и место-то всего —

В прихожей.

старик

Заросший весь, как привиденье,
Видать, он долго трудно жил,
Старик, корявый, как коренья,
В горсти монеты шелушил.

А тот, кто выпить был намерен,
Орал, нисколько не стыдясь:
«Ты что, уснул там, сивый мерин?
Тут касса, а не коновязь!»

И кто-то жал ему на ногу
И локти упирал в бока.
Так потихоньку, понемногу
И оттеснили старика.

Обидно как. Но в этой спешке
Косички в бантиках нашлись,
Что взяли медные орешки
И помогли ему разгрязть.

И он стоял, валун замшелый,
Наверное, боясь дышать.
До слез расстроганный душевно,
Он замер, чтоб не помешать.

Потом, в руках перебирая,
Как угль, горящий этот чек,
Глядел, никак не вспоминая,
Что здесь, где сутолка такая,
Зачем он, старый человек?

* * *

*С мальства меня жизнь «обожала»
И то по лицу, то в бока —
Любовь свою выражала,
Учила уму дурака.*

*Я вырос... Но те же заботы
И ныне тревожат ее:
Как бы «наладить» с работы.
Как бы «объехать» жильем.*

*Спасибо, родная, салют!
Ты правильно линию гнешь,
Ведь,
Чем больнее бьют —
Тем нежней поешь.*

* * *

*Мне на хороших не везло людей,
Наверно, потому, что сам злодей.*

*Ведь всяк нормальный, ближних возлюбя,
Проделки их не взложит на себя.*

*А я взлагал. И потому — дурак.
И поделом. И правильно, что так.*

*Я души их раскаянья лишил:
Кто мне позволил? Кто мне разрешил?
И потому — хочу иль не хочу —
Я одиночеством за это зло плачу.*

лесное озеро

Как будто блюдо расписаное,
По край налитое вином,
Сияет озеро лесное
Зеркальным дном.

Под светлой крышей небосвода
Звучит чарующий мотив.
И, видно, здесь, вот в этих водах,
И проживает рыба див.

Весь день гуляют там наяды,
Зверей смиряя красотой,
И стройных лиственниц наряды
Отражены во влаге той.

Ничьей рукою не задето,
Стоит полнешенъко пока
И, может, только бабье лето
Его пригубило слегка.

Но скоро, скоро сталь достанет
И сей потайный уголок.
И что от встречи этой станет?
Представить я себе не мог.

здравствуй, мама!

*Здравствуй, мама! Милая, здравствуй!
Дай прильнуть к твоему теплу.
Как приятно мне после странствий
Очутиться в родном углу.*

*Пусть в пути поседел мой волос,
Вновь пройду ни о чем не скорбя,
Чтобы только услышать твой голос,
Чтобы только увидеть тебя.*

*И на миг замереть у порога,
Нажимая на кнопку звонка —
Как слышнеют шаги понемногу
И как щелкает ручка замка.*

*И, входя в эти скрипкие двери,
Хлам обид не тащить за порог.
И как в юности снова поверить
Светлой верой в людей и добро.*

* * *

Пойдем, девчата, в лес
За ягодой-смородиной,
Пусть эти десять лет
Как будто и не пройдено.
Останемся по-прежнему
Мальчишками, девчонками,
Мы изменились внешностью,
А песни так же — звонкие.
И мысли те же — светлые,
И те же сердца — горячие,
Друзья мои заветные,
А как же быть иначе нам?
За эти десять лет,
Что нами шумно прожиты,
Другие через лес
Тропиночки проложены.
А мы возьмем плетеные
Детские лукошки,
Не нами проторенные,
Измерим все дорожки.
Пойдем гурьбой шумливою,
Лес оглушая смехом,
И станет детство милое
Нам откликаться эхом.

Люблю, как приеду в деревню,
Пройтись по окрестным местам,
Где каждая купа деревьев,
Как дивный дворец или храм.

А там, где курья и озера,
Лучами заката облит,
Большим кафедральным собором
Темнеющий ельник стоит.

И мальчик, руками махая,
Промчится в луга на коне,
Как будто бы птица какая,
Дотоль неизвестная мне.

Я вздрогну. И встану. И долго
Вослед ему буду глядеть,
Пока он по краю околка
Все будет лететь и лететь.

И рад я, что здесь я родился,
Кому-то родней довожусь.
Пусть где-то я в дело сгодился,
Но то, что отсюда — гордился.
И, может, когда пригожусь.

посещение Москвы

В. Т.

Поклонился Есенину.

Пошумел в ЦДЛ.

И, как дождик осенний,

За Урал полетел.

Но оставил там друга,

Чей мне дорог привет.

Жизнь глуха, как фрамуга...

А другой у нас нет.

СОДЕРЖАНИЕ

* * *

Северный орнаментальный цветок ... 8
На обсыпах ... 10
Бородавка ... 11
Листья и цветы ... 12

*Люблю ходить я в летний лес
Во дни свои досуга,
Питая к ближним интерес
Товарища и друга.*

*Я рад всегда услышать в нем
Синицу и чечетку,
Или увидеть под кустом
Ежа живую щетку.*

*И что цветет, и кто поет —
Все полно удивленья.
Кто любит лес, в лесу найдет
Еще и угощенье.*

*Когда с прогулки я такой
Шагаю по тропинке,
Несу в душе моей покой
И белый гриб — в корзинке.*

«Рио-Рита» 1
«Просто было утро раннее» 2

ЯЗЫК ТРУДА

«Я не поэт...»	24
Рабочее время	25
Производственная практика	26
Лето 1968 года	27
Северная земля	28
Бурбайские эксперименты	30
Сургутские антракты	31

*Я от жизни хочу немного.
Из всего, что я вижу вокруг:
Впереди меня чтоб — дорога,
Чтобы рядом со мною — друг.*

*И тогда на последнем пороге,
Не кляня ни обид, ни потерю,
По-хозяйски я вытру ноги
И спокойно открою дверь.*

— *Н. К. Никонов*

*Когда с наступающим
всегда связаны
нечто в чистом виде
и нечто в — быдле.*

СОДЕРЖАНИЕ

Северный огонек	3
На обских просторах	4

ЖУРАВЛИ ДЕТСТВА

Далекие годы	5
Дороги наших отцов	6
Стихи о старших братьях	7
Молитва матери	8
Весна нашего детства	9
За ягодой	11
«Мы жизни ничто не поставим в вину...»	12
Каргасок	13
Воспоминание о детском доме	14
Запоздалый поклон	15
Российский уголок	16
Последние идеалисты	17
Журавли детства	18
Памятный урок	19
Зной	20
«Кофейный горошек»	21
«Рио-Рита»	22
«Просто было утро раннее...»	23

ЯЗЫК ТРУДА

«Я не поэт...»	24
Рабочее время	25
Производственная практика	26
Ямал 1968 года	27
Северная элегия	28
Буровые нефтегазовики	30
Сургутские авиаерысы	31

«Городок нефтяников...»	33
Письмо	34
«То не гуси прокричали...»	35
Вертолетчикам	36
Северное сияние	37
«Ми-4, воздух содрогая...»	38
Вахтовые рейсы	39
Приметы весны	40
«Я хожу по буровой...»	41
«Люблю вечерком...»	43
Ночная вахта	44
Послание в Мушкино	45
«Опять дожди...»	46
Ночи в июле	47
Отпускное	48
«Шесть балков да вышка буровая...»	49
«Кто-то хвалится горами...»	50
«Среди тайги безбрежной...»	51
«Мы засыпаны снегами...»	52
«Не зря, ребята, мерзли мы и мокли...»	53
Лом и карандаш	54
Полночь в общежитии	55
Здрасьте-пожалуйста	56
Южноморские стихи	57
«На темном южном небосводе...»	59
Баллада о заячьем острове	60
«После тяжелой работы...»	62
«Далеко, далеко ты...»	63
«Мы встали еще до рассвета...»	64
Багульник	65
Осенний сонет	66
«Отстоял я вахту...»	67
«От алтайских степей...»	69
Песня о глухаре	70
«От буровой до буровой...»	71
Прощание со старым Сургутом	72
Тихие аллеи	73

ЛЮБОВЬ-ЛЮБОВЬ

«Люблю несчастную погоду...»	74
«Ес любви достоин гений...»	75
«Нет, я не жил...»	76
«Когда случайно вас я встречу...»	77

«Был вечер тихий...»	78
«Я не открою ваше имя...»	79
Нелюбимая роль	80
Разлука	81
Соперники	82
Вечный жених	83
Любовь-любовь	84
«Когда порой в мое жилище...»	85
К Н. (бог есть...)	86
«Ах, зачем к нам приходит весна...»	87
«Дайте мне вашу руку...»	88
Букет увядших роз	89
«Зачем непрочный луч надежды...»	90
Влюбленный друг	91
«Он говорил. Она молчала...»	92
Березка	93
«Выходи, моя подруга...»	94
«Перрон. Шумиха. Расставание...»	95
«Неужель было нужно кому-то...»	96
Цветы	97
«Одинокий фонарь-одуванчик...»	98
«Они целовались на людном причале...»	99
«Увидел девушку в окошке...»	100

ПОД НЕБОМ ВЫСОКИМ

Кто я?	101
Зима в пригороде	102
«И снег был. И слякоть. И холод...»	103
«Люблю я зиму. То ли дело!..»	104
«Новогодние свечи оплыли...»	105
Весенняя песенка	106
Крещенские морозы	107
Портрет племянницы	108
Брат	109
«Когда я умру...»	110
На рыбалке	111
«Был я юным, красивым...»	112
Середина лета	113
«В сырой осоке незабудки...»	114
«По осени светлеют реки...»	115
«Весенние птицы...»	116
Обращение к другу	117
«Преклонюсь перед прахом ушедших...»	119
Подорожник	120

«Мы погрязаем в тине быта...»	121
Прощание с другом	122
«Грустно в путь выходить ни с чем...»	123
Катание на лодке	124
Щенок	125
«В детстве под грозою...»	126
Венерин башмачок	127
«Зачем ты уходишь, мама...»	128
«Если бы случилось чудо...»	129
«Привет тебе, Родина наша!...»	130
«И что и как бы не судили...»	131
«Я с ялтинского причала...»	132
Жаворонок.	134
Старая береза	135
На покосе	136
Сельский бригадир	137
Деревенская родня	138
Гроза	140
Заводская окраина	141
«Я с тихой улыбкой смотрю на ребят...»	142
«Мы много бегаем по свету...»	143
«Как падки мы на ярлыки...»	144
Старик	145
«С мальства меня...»	146
«Мне на хороших не взло людей...»	147
Лесное озеро	148
Здравствуй, мама!	149
«Пойдем, девчата, в лес...»	150
«Люблю, как приеду в деревню...»	151
Посещение Москвы	152
«Люблю ходить я в летний лес...»	153
«Я от жизни хочу немного...»	154

Никон Васильевич СОЧИХИН

СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

Стихи

Редактор Л.Верин
Технический редактор В.Портнов

Подписано в печать 10.07.93 г. Формат 84×108^{1/32}
Бумага писчая № 1 Печать офсетная. Печ. л. 5
Тираж 1000 экз. Цена договорная. Заказ 1165

Издательство «Интер—Весы»
121096, Москва, ул. Воровского, 11

Шербинская типография Минстанкпрома.
г. Москва. 142002 ул. Типографская, д. 10

Никон Сочихин «Северный огонек»	121
Произведения	122
«Грустная песня»	123
Кошки и люди	124
Цветок	125
«В детстве под грохот...»	126
Венерин балаган	127
«Зачем ты уходил, мама...»	128
«Мы бы с друзьями жили...»	129
Песни	130
«Северный огонек» - вторая книга стихов сургутского поэта Никона Сочихина, изданная в столице.	131

• Непрятательны и обыдены строки его лирики, как проста и обыдена, на первый взгляд, его жизнь и работа.

Детдомовское детство, рабочая юность, суровые будни тюменских нефтяников. Но это только первый пласт поэзии Никона Сочихина. Широк и самобытен его взгляд на мир, на все сущее в нем - этим и подкупает.

Золотая рыбка	141
«Я сижу у окна и смотрю на ребят»	142
«Мы много бегаем по саду...»	143
«Как падки мы на яблочки...»	144
Старик	145
«С малышиком»	146
«Мне на хорошем месте»	147
Лесное озеро	148
Здравствуй, мишка	149
«Найдем, девчонки»	150
«Люблю, как варенье»	151
Посещение Морозова	152
«Люблю ходить»	153
«Я от жизни хочу»	154

Центральная
городская
библиотека
г.Сургут

9000097880

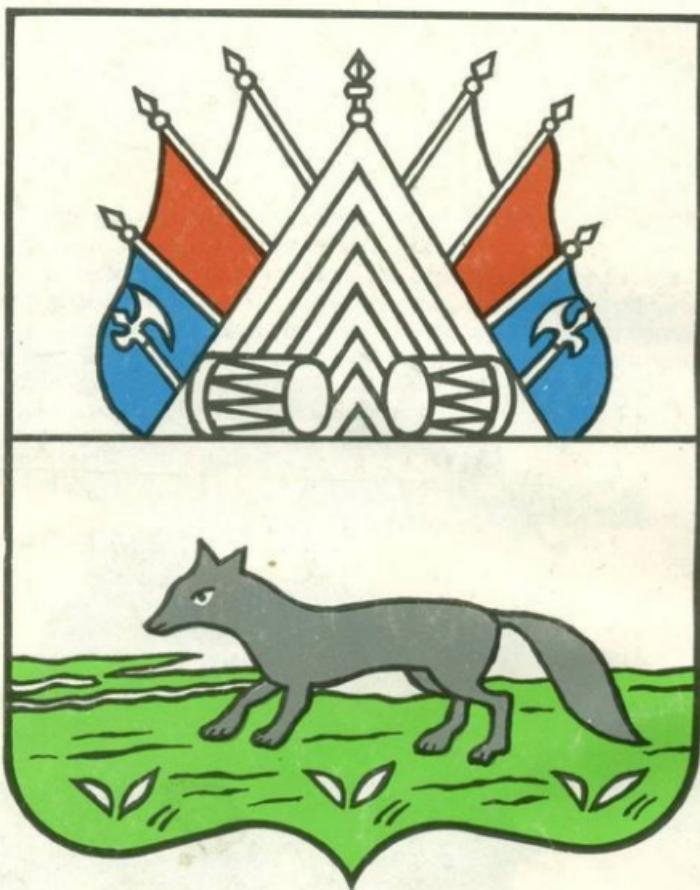
1880148 тамдеф
8 9 7 9785118800000
888 1188 0000000000000

110000 Москва, 119000, Россия, г. Москва, ул. Борисоглебский пер., д. 11

110000 Москва, 119000, Россия, г. Москва, ул. Борисоглебский пер., д. 11

Сургут - 400 лет

ГЕРБ ГОРОДА
УТВЕРЖДЕН Высочайше
17 марта 1785